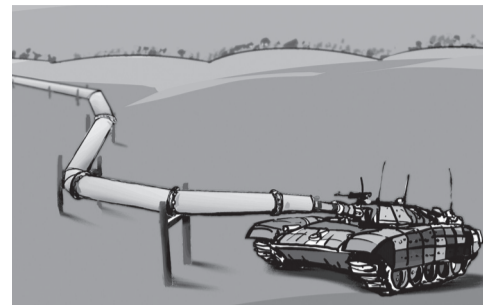

Раскрываем планы НАТО

Доклад спецкора «Новой» Павла ФЕЛЬГЕНГАУЭРА о том, что было решено на совещании министров обороны стран Северного Альянса

ПОНЕДЕЛЬНИК **ЧЕТВЕРГ**

НОВАЯ газета

СТРАНИЦЫ 12–13

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 45 (2354) 29.06.2015 г.

«Мы готовы быть вашим форпостом»

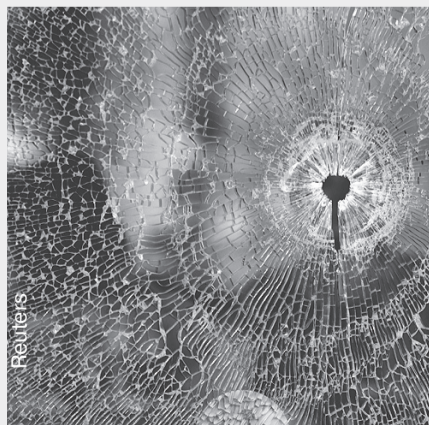
Специальный репортаж Елены РАЧЕВОЙ из Приднестровья — непризнанной республики, которая не переставала грезить о России, но только теперь оказалась нужна ее идеологам

СТРАНИЦЫ 2–3

«У меня сейчас сердце остановится... Я узнала мужа»

Собкор «Новой» во Франции Юрий САФРОНОВ о трагедии в Лионе. И о том, что в этот момент происходило в Тунисе, Кувейте и Сомали

СТРАНИЦЫ 5, 6–7

СПЕЦИАЛЬНЫЕ РЕПОРТАЖИ
«НОВОЙ ГАЗЕТЫ»

«Новая газета. Кубани»

Сирены не слышал никто

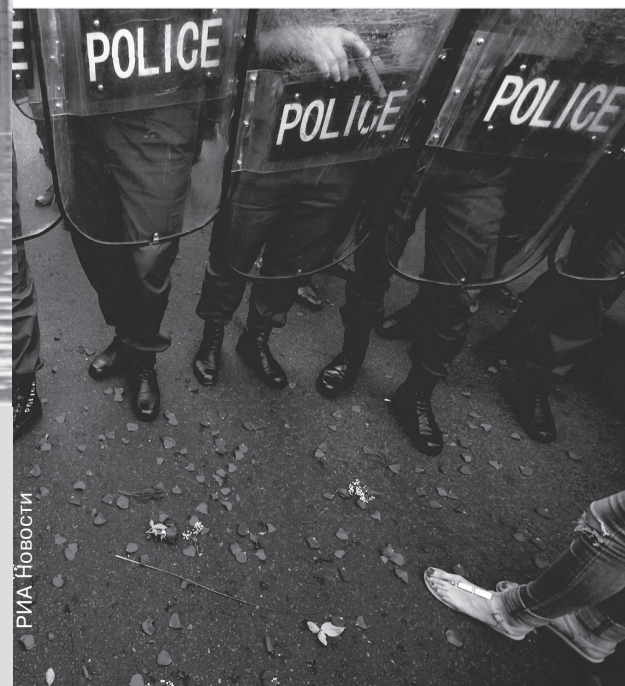
Что происходит в затопленном Сочи: почему не было предупреждения об опасности и при чем тут арестованный эколог Витишко — наш спецкор Евгений ТИТОВ смог добраться до отрезанных от «большой земли» районов

СТРАНИЦЫ 17–18

Власти отступают перед площадью Свободы

Президент Армении вынужден идти на уступки народу, который пока не требует политических изменений, а просто не хочет жить при свечах. Репортаж нашего спецкора Дианы ХАЧАТРЯН из восставшего Еревана

СТРАНИЦА 8

РИА Новости

416300011410018 15045

Приднестровская молдавская республика (ПМР) — это 400 тысяч человек, живущих на тоненькой, иногда всего 30 км шириной, полосе земли между Молдовой и Украиной.

«Наш куточек — как остров в океане», — ласково говорят местные. Год назад океан, до этого тихий, вдруг покрылся волнами: на восточных границах началась война, западная развернулась в сторону Евросоюза.

С середины мая крошечная, никем не признанная республика не исчезает с первых полос российских газет.

Сначала Украина запретила экспорт подакцизных товаров из Приднестровья через свою территорию и пригрозила ограничить свой импорт. Затем закрыла въезд для людей с российскими паспортами. Потом разорвала соглашения с Россией о транзите военных грузов и солдат и назначила на должность губернатора ближайшей Одесской области Михаила Саакашвили, которого российское ТВ объявило потенциальным захватчиком дружественной России территории.

Параллельно Молдова перестала пропускать на территорию ПМР российских военных. И когда уже приднестровские политики заявили о полной блокаде, а аналитики — о возможной войне, ополченцы Донбасса добавили жара, объявив, что пойдут в наступление на Украину, если она атакует маленькое непризнанное государство.

Корреспондент «Новой» отправилась в непримиримое сепаратистское Приднестровье узнать, может ли новый очаг войны вспыхнуть там, а в итоге нашла мирную русскую провинцию и обнаружила, что приднестровизация давно уже идет по России.

Под крылом у Путина

— Позавчера нас в клубе военные собрали, сказали, шо полпятаго буде тревога — ну, учебная, — буде сирена, шоб дети не боятся. Мы усе ждали, ждали... А они аж на следующий день сирену включили! Я злилась как сумасшедшая. Еж твою мать, военные разве могут обманывать? Никакой дисциплины! Нема порядка ни хде...

Пятидесятилетняя Лида, жительница приднестровского поселка Первомайский, стоит у забора своего дома на улице Ленина. Если пройти вниз по Ленину вдоль заросшего травой военного памятника, покрытых крупными, черными ягодами вишневых деревьев, мимо мужиков, впятером толкающих сломанный «Запорожец», упрусь в приднестровско-украинскую границу. Раньше, до войны на Украине, машины ждали очереди на погранпункте по несколько часов. Но уже год на границе пусто: жители Тирасполя, раньше все лето ездившие на пляж в Одессу, испуганно пересказывают истории о том, как украинские пограничники рвут русские паспорта и забирают в армию по украинским. Переходить границу не боятся только местные, первомайские.

— Светка, ты седня на Украину ходила? — окликает Лида соседку.

— Ходи-ила! — откликается издали Светка. — Клубнику продала, крыжовника продала. Кабачка тоже продала. А Маруся не продала...

Почти все первомайские ходят в соседнее украинское село Кучурган на рынок: и работать, и покупать. Межнациональной розни не возникает: «Они там про ихнего Порошенко тоже говорят: «Шоб ты сдох». На все Кучурганы всего две дамы, учительницы, за тих (украинцев. — Е. Р.). Так им намалевывали на двери шо попало. Просто они западэнки. Западэнцы — они трошки вредны. А вообще в Кучурганах люди люк!»

Второго июня министр иностранных дел Приднестровья Нина Штански объявила, что на границе с Приднестровьем

Специальный репортаж из Приднестровья — непризнанной республики, которая не переставала грезить о России, но только теперь оказалась нужна ее идеологам

«Мы готовы быть»

«украинские каратели начали размещать пехоту и технику в полевых лагерях. Блокада МПР усиливается <...>. Строят палаточные городки, где размещают военнослужащих, вооружение. Представьте себе, какие волнения это вызывает у приднестровцев».

Я пересказываю слова министра жителям Первомайского, но волнения не вижу. Лида со Светкой только отмахиваются: «Как ехать на Одессу — там стоят военные в одном месте. Одно время было, что в Кучурганах стояли, а потом ушли, месяца три назад. Щас нема ничего. Позавчера на Украине в мешки набрали песок и на границе положили... От и вся война».

Впрочем, информационная кампания на границе оказывается взаимной:

— У нас вечером фонари горят на горке, один за другим, — говорит Лида. — Так хохлы шо удумали? Взяти, засняли и по телевизору показали, что это у нас танки. От тупоры-ылы! Нету у нас танков, это вони свистять.

К российским военным Лида относится хорошо: «Нехай будют. А то хто их знает, шо им завтра в голову стукнет?»

«Им» — это и украинцам, и молдаванам, и румынам, и даже американцам. Последний месяц местные СМИ усиленно создают у приднестровцев ощущение со всех сторон осажденной крепости.

— Хохлы хотят на нас напасть, шоб Путин зацепить за что-то больное, шоб Россия нас защитила, и Амэрика попэрла на нас, — объясняет Лида геополитический расклад. — Но мы под крылом у Путина. Мы ему молимся, дай ему бог здоровья, — глаза Лиды вдруг наполняются слезами, и она начинает всхлипать, утирает глаза рукой. — Все говорят: «Господи! Хоть бы вин дольше прожил!» Такого человека еще поискать...

Примерно то же самое повторяет мне большая часть встреченных приднестровцев. «Я даже письма Путину бросала в почтовый вагон, когда поезд кишиневский шел, — говорит Марина Яковлевна из села Карагамы. — Писала: почему Россия не берет нас себе под свое крыло, мы же всегда были с вами?»

Приднестровье вообще считает себя частью большой России, которая, кажется, лучше и краше, чем настоящая. В ней,

рассказывают местные, идеальные дороги, высокие пенсии, честные власти и чистые выборы. «Мы — больше русские, чем вы, — говорит приднестровский политолог Сергей Широков. — Люди здесь не знают про ваши чиновников и коррупцию. Для них есть просто светлый образ».

Паспорта Республики Приднестровье недействительны нигде за ее пределами, поэтому большинство жителей оформляют российские, украинские, молдавские или болгарские документы. Пожилые хранят даже советские — на всякий случай. Граждан РФ здесь процентов 70, на заработки ездят только в Россию («С угла до угла в селе — все у вас», — говорит Марина Яковлевна), исправно голосуют на российских выборах.

— Усе сто дали голоса за Путина, — говорит Лида. — Не знаю, кака там партия у него, но мы усе за него.

В начале июня жителей Первомайского собрали в поселковой администрации. «Сказали: делайте российский паспорт. Чем больше россиян, тем больше Путин будэ за нас», — объясняет Лида. Параллельно по республике прошел слух, что получить русский паспорт могут даже те, у кого уже есть молдавский или украинский. У Выездного консульского пункта посольства России в Тирасполе выстроились очереди по 80–100 человек: люди приезжали из дальних деревень, их встречали мошенники, которые предлагали оформить русские паспорта за деньги, местный МИД выпустил возмущенный пресс-релиз, российские СМИ написали, что приднестровцы бегут из страны из-за угрозы войны...

Теперь ажиотаж уже спал, но очереди остались. В день в консульском пункте выдают около 50 российских паспортов, и я застаю у его дверей очередь в тридцать человек.

При этом Россия для Приднестровья — не только заступница и старшая сестра. Она дает 1/5 часть его бюджета, с 2008 года выплачивает надбавку к пенсиям всем приднестровским пенсионерам (примерно \$10 каждому), строит 12 социальных объектов.

«Россия для Приднестровья — гарант безопасного сегодня и надежда на светлое завтра... — сообщает в посвященном Дню России сюжете Первый приднестровский канал. — Россия — наше все!»

Российская военная часть расположена на окраине Тирасполя. Вместо старых казарм я обнаруживаю новенький военный городок

вашим форпостом»

Мяч брошен

Приднестровье связано с Россией крепкими нитями. Одна из них — батальон российских миротворческих сил (около 412 человек), который стоит со времен войны 1992 года. В Тирасполе военные находятся официально, их существование закреплено международными документами. Но здесь же расположена войсковая часть № 13962, или Объединенная группа российских войск (ОГРВ), — три батальона, или около 1300 человек. Военнослужащие ОГРВ подчиняются российскому Министерству обороны. Их не вводили в Приднестровье специально — просто не вывели после распада СССР. По международным документам их нет, большинство приднестровцев уверены, что ОГРВ и миротворцы — это одна и та же структура.

Все годы военные ездили в Приднестровье через дружественную Украину. Но в конце мая та денонсировала пять соглашений 1995 года о транзите через ее территорию российских военных. На самом деле их перестали пускать через границу Украины еще в марте прошлого года, и путь в Тирасполь остался один — через Кишинев. Теперь закрылся и он. В мае Молдова задержала в аэропорту и выслала назад двух российских военных. МИД России, Комитет Госдумы по обороне подняли шум, о военных написали все российские СМИ, аналитики предсказали скорую войну.

Я навожу справки про высланных военных в Кишиневе — и узнаю, что их далеко не двое: за последние полгода Молдова не пропустила уже 60—70 человек.

— Военные из ОГРВ начали ездить через нас еще с прошлой весны, — говорит источник «Новой» в правительственных структурах Молдовы, настоявший на своей анонимности. — До этого Россия пользовалась тем, что Украина — свободная транзитная зона и не создавала никаких правовых рамок для своих военных. И оказалось, у нас нет юридических оснований их принимать. Мы подождали до осени — и начали высылать.

По словам источника «Новой», еще осенью молдавские политики вызывали на разговор посла России в Кишиневе, по дипломатическим каналам передавали в

Москву, что не будут пропускать российских военных и дальше. «Мы намекали россиянам: ну подумайте, ребята. Давайте находить механизм работы. Может, начнем выводить войска? Российские дипломаты или молчат, или говорят: ну вы же все понимаете... Официальной реакции пока не было, но мяч брошен на территорию России. Мы ждем».

Кроме проблем с ротацией военных (большинство из которых как раз жители Приднестровья с российскими паспортами) у России могут возникнуть сложности с доставкой военного оборудования. Продовольствие и обмундирование придется закупать на месте, оружия на бывших советских военных складах достаточно и, по словам правительственного чиновника, еще летом 2012 года Россия через территорию Украины провезла в Приднестровье 40 единиц новейшей военной техники. «Они чувствуют себя там как дома. Но у нас же миротворческая операция. Солдатам на посту ничего, кроме автомата, не надо», — возмущается чиновник.

В конце мая Россия объявила, что может возить своих военных и оборудование через аэропорт Тирасполя. Правда, для этого ей придется использовать воздушное пространство Молдовы или Украины — и те вряд ли дадут разрешение на это.

— Хотя, конечно, мы не будем эти самолеты сбивать, — уверенно говорит сотрудник правительства.

— Почему?

Чиновник задумывается.

— Во-первых, у Молдовы нет ПВО...

...Российская военная часть расположена на окраине Тирасполя. Вместо старых казарм я обнаруживаю новенький военный городок: восемь шестизэтажных кирпичных особняков под скошенной черепичной крышей, почти достроенных, но еще нежилых. По словам местных жителей, стройку начали год назад. Словно показывая: Россия останется здесь надолго.

Мода на Приднестровье

— У вас в Москве мода, что ли, на Приднестровье?

Депутат Олег Василатий встречает меня на ступенях Верховного совета

— У России национальная идея есть? А у Приднестровья есть! Тот дух, тот смысл жизни, который вы пытаетесь обрести, мы обрели в 1992-м

ПМР. Советское парадное здание с квадратными арками, ступени из розового гранита, голубые ели, гигантский Ленин на высоченном постаменте и с развевающимися за плечами плаще — советский Большой стиль чувствуется сразу, словно не было последних 25 лет. Мы идем в кабинет со знакомыми с детства дверями из ДСП и начальственными столами, и депутат заговаривает именно про СССР:

— Советская идея — в целом добрая, хорошая. Вот мы все годы и шли по пути ее развития. Помните, какое преклонение было перед Западом в 90-е? А у нас нет. Мы были и остались одними из самых развитых уголков Советского Союза.

Василатий, глава Комитета Верховного совета по экономполитике, бюджету и финансам, — один из немногих

оппозиционных политиков республики. Это не значит, что он против объединения с Россией (наоборот) или за объединение с Молдовой (таких здесь нет). Зато Василатий публично говорит об экономических проблемах, коррупции, давлении на депутатов и бизнес. На него даже завели несколько уголовных дел «за разглашение секретных сведений»: в ПМР экономическая информация засекречена.

Я спрашиваю про рост напряжения в отношениях с Молдовой, но Василатий отмахивается и говорит, что угроза войны висела над Приднестровьем все последние 23 года и сейчас он не видит предпосылок конфликта, «кроме, извините за непарламентское выражение, майданутого на всю голову политика» (Саакашвили. — Е. Р.), потому что, «несмотря на то, что мы маленькие, но можем натворить таких делов, что не покажется мало и большой Украине».

— Если у Молдовы есть проблемы с войсками ОГРВ, то надо было сначала решить, как они будут отсюда выходить, а потом уже применять к ним свое внутреннее законодательство. А сейчас мы видим недружественные действия, если не сказать больше. Это блокада, а блокада — один из методов войны. Просто мы пытаемся сами определять свое будущее. Россия теперь — тоже. И слава богу, что она больше ни под кого не подстраивается, не ждет указаний... Мы так никогда не делали. Сейчас начинаешь понимать Сталина, который боролся с преклонением перед Западом. Да, мы хотим торговать с ним и садиться за стол переговоров — но на равных. Не думать, что мы люди второго сорта, не ждать ни от кого указаний.

— А от России?
— С Россией нам бы хорошо объединиться. Мы можем быть российским форпостом и распространять российское влияние.

— И все-таки, почему, по-вашему, в России теперь мода на Приднестровье? — спрашиваю я.

— У России национальная идея есть? — весело откликается Василатий.

— Не очень.

— А у Приднестровья есть! Тот дух, тот смысл жизни, который вы пытаетесь обрести, мы обрели в 1992-м. У вас теперь ренессанс советской идеологии, — а у нас не было даже ее угасания... У вас возрождается патриотизм, который у нас и не умирал. Первый раз мода на Приднестровье появилась в политическом бомонде 3—4 года назад, когда Россия не то чтобы вошла в клинч, но начала отстаивать свое мнение перед миром. Тогда она и почувствовала, что за свое мнение могут и наказать, что ее идеологии появилась угроза. Мы знаем это давно, для нас это образ жизни.

— То есть сейчас Россия стала жить, как вы: в кольце врагов и отстаивая суверенитет?

— Да. И это нормально, России надо к этому привыкать. Вам легче, у вас армия. Но в остальном вы идете по нашим стопам. У вас идет приднестровизация России. И теперь вы тоже это заметили.

Елена РАЧЕВА,
спец. корр. «Новой»,
Кишинев—Тирасполь
Фото автора

Читайте в следующем номере:

- ✓ как устроена экономика Приднестровья;
- ✓ почему жители платят своему президенту;
- ✓ как в ПМР борются с «оранжевой угрозой», «иностранными агентами» и «культом денег»;
- ✓ сильно ли подтасованы результаты референдума о присоединении к России;
- ✓ как оказываются в Донбассе приднестровские кризис-менеджеры.

Степан ЗИМИН:

«С пластмассой теперь умею работать, выживаемость у меня повысилась»

Освободившийся по УДО фигурант «болотного дела» — о том, делает ли тюрьма человека лучше

В прошлый понедельник на свободу вышел Степан Зимин, один из фигурантов «болотного дела». Суд признал его виновным в участии в «массовых беспорядках», применении насилия к представителю власти и приговорил к трем годам и шести месяцам колонии общего режима. Степану оставалось сидеть полгода, но Тульский областной суд неожиданно удовлетворил его апелляцию на прежний отказ в УДО и выпустил досрочно. Степан пришел в редакцию «Новой» рассказать про три года за решеткой.

— Я был уверен, что меня не отпустят по УДО, — до декабря у меня было распланировано, что я доделаю татуировки на руках и набью на груди надпись. Мне набивал их парень из отряда, антифашист Тема, он сидит за убийство бона по малолетке. Машинки для тату делали сами из зарядок для телефона и каких-то моторчиков. Мы вообще в колонии все сами мастерили: пирожков захотели — сковородку спаяли, негде было тренироваться — разобрали заброшенный склад и штанги сделали по 200 кг.

Я сидел в 11-м отряде, там отряды распределяют по производствам — мы работали на пластмассовом. Знаешь, делали такие пластмассовые шарики из вторсырья, потом из них приклады для автомата Калашникова делают, трубы всякие или детские игрушки. Можно еще пойти работать на пошив одежды, заточку ножниц (все ножницы для маникюрных салонов Москвы точит зона), шить обувь (ее продают в «Центробуви»). Заработок — от 55 до 180 рублей в месяц, они идут на счет — можешь купить две пачки сигарет и пакет чая в местном магазине.

Работал, чтобы время быстрее прошло. А чем там еще заниматься?

В отряде 100 человек, но четко видно разделение на Москву и провинцию. Москвичи в четкой оппозиции, с другой стороны — наоборот, все «за Вову» и против Америки. «Мы в кольце врагов, мы должны остановить американское вторжение, мы объединимся!» — и все такое. Там очень мало информации поступает из внешнего мира, одну тему могут обсасывать неделю.

Шмон в колонии — это отдельная тема! Могут прийти шмонать, если настучат, что кто-то хранит что-то «не по уставу». Раз в полгода общеозоновский шмон, когда приезжают из Управления ФСИН по Тульской области. Нас строят на улице, а они идут по отрядам, все вытряхивают. Ищут что-нибудь неуставное — ножи, керамические чашки, неуставленного образца одежду, телефоны, какие-то рисунки.

Однажды прихожу с производства, а моих ботинок нет — говорят, был шмон. А у меня 50-й размер ноги, мне их выданные ботинки не нелезают. Поэтому начальник колонии мне справку выписал, что могут с воли передать. В отделе безопасности мент Леша мне говорит:

— А я их сжег!

— Че?!

Фото автора

— Ну, они неуставленного образца, я и сжег!

— А размер вас не смутил? — и я показал справку.

Он такой: «Ой, блин! Ладно, за три дня решу проблему». Прикинь, через три дня принес новые ботинки. Сам купил!

Не только выданные ботинки мне были малы — наручники на мне не закрывались, я не умещался на шконке. Приходилось спать калачиком. Кажется, по привычке теперь всегда так спать буду.

Не хватает всего. Еды не хватает, сигарет постоянно — из 100 человек курят все. Мы шутили: если привезти целую фуру сигарет, к вечеру все равно ходить стрелять будут.

Однажды, когда совсем плохо было, заворачивали табак из «Примы» в странности детективов, которые привезли на переработку.

Когда меня отпускали, я уже на выходе попросил: «Пацаны, дайте сигарету!», а они мне: «Дома покуришь!»

На зону за год мне не передали ни одного письма. Не разрешили — сказали, дело такое. «Будешь на воле — почитаешь», — как мне сказал главный оперативник. Книжки тоже не разрешали передавать. На чтение в принципе времени и не хватало. Поспать иногда даже не хватало. А, и ни одного длительного свидания. Тоже потому, что дело у меня «особое».

Вот сейчас вышел на свободу, но правозащитной деятельностью заниматься не хочу — нет, тут надо более глобально смотреть на вещи. Надо менять систему ФСИН. Например, у нас было так: звонят на зону, что комиссия едет. На два часа, что она там, все убирают, менты переодеваются, трезвеют по-быстрому. Комиссия уезжает — и все по-старому.

Сотрудники пьют по-страшному: у нас на отряде один стоял, так он каждую смену напиться и давай по отряду гулять, иногда на кровать может упасть и заснуть.

Любого начальника колонии и СИЗО можно сажать по полной за мошенничество и взятки. У нас так было: по накладным выдали 1300 свитеров на зиму, на всю колонию, а по факту завезли ровно 20 штук. Свитера достались «козлам», которые сотрудничают с администрацией.

...Как все начиналось... После митинга по всем каналам начали говорить, что основную движуху на площади делали люди в масках. А я ведь тоже был в маске! Тогда зародилась мысль, что в принципе меня могут взять ни за что. Но куда валить? В тайгу, что ли? Всегда думаешь, что с тобой это не случится. Так что когда ко мне позвонили в дверь 8 июня, я не сильно удивился. Разыграли шоу со спецназом: открыл дверь, получил с ноги удар в грудку, упал, меня поставили на колени к стенке и приставили пистолет. Пять

чуваков с автоматами в масках пробежались по квартире, нашли у меня этот несчастный «коктейль Молотова» (который оказался растворителем краски. — Е. Ф.). Изъяли дневник и опубликовали на сайте Следственного комитета. Опубликовали — и бог с ним. Поначало было неловко, потом понял, что у этих людей все равно нет ничего святого.

Я знал, что я не виноват ни в чем. Кто будет кидать камни, когда вокруг столько камер? На площади 6 мая меня повалили на землю трое, один ударил берцем в лицо. Потом все трое стали потерпевшими по моему делу.

Один из них — омоновец Куватов — вообще замечательный человек! Столько раз менял показания, что в какой-то момент на следствии я уже сам запутался, что он от меня хочет и что я ему сделал. Опытался он меня после того, как следователь «случайно» вывел меня в коридор, где Куватов сидел. Все нормально. Я ничего другого не ждал от этих людей. Если бы сейчас случайно встретил Куватова, даже не поздоровался бы.

Все происшедшее тогда я воспринимал как само собой разумеющееся. В Мосгорсуде вели по красивым коридорам, в зале был кондиционер, а потом нас спуускали в «стаканы» — два на два метра, без воздуха. И сидишь там, как в бочке, иногда втроем, иногда по восемь часов.

Ну а что делать? Кричать? Биться о клетку? Оставалось просто собраться с мыслями и держать все в себе — хотя бы родным показывать, что все нормально.

Нас просили признать вину вплоть до приговора Лузянину. Его ставили в пример: признался, получит свою условку, а вы будете сидеть долго. Когда он получил 4,5 года, они подумали со своим «признанием вины». На зонах много людей сидит не за свое — просто поверили следствию.

...Первое, что я сделал, когда вышел, — купил пачку сигарет.

Мне сейчас непривычно в городе — вокруг все люди в цветном. Но они изменились, взгляд какой-то у них другой стал.

У меня был страх освобождения. Сейчас это состояние кажется смешным, но я с ужасом думал — а что дальше? К тому укладу привыкаешь.

Я буду доучиваться на востоковеда. Еще решил второе высшее получать по биологии. Всегда хотел быть микробиологом.

Я спокойнее стал по отношению к людям и к себе. Зряли это все было? Конечно, зря. Но теперь это часть моей жизни, из которой выносишь какой-то опыт. Ну вот с пластмассой теперь умею работать, чифирь варить... Если без шуток, выживаемость у меня повысилась.

Пока я веду улиточное существование — все свое ношу с собой. Живу у друга.

Екатерина ФОМИНА, «Новая»

Р. С. Говорю Степе, что кот, которого после его ареста забрал к себе координатор проекта «Росзвук», сбежал. Степа рассказывает: «Как? Я же собирался его забрать!..»

В пятницу, 26 июня, в городе Сен-Кентен-Фаллавье (20 км от Лиона) случился то ли бытовой кошмар с элементами «исламистского» теракта, то ли «исламистский» теракт с элементами бытового кошмара. Прокуратура Парижа, которой подведомственны все дела о терроризме, начала расследование.

Первые подробности теракта во Франции, где еще не забыли Charlie Hebdo, оставляют много вопросов спецслужбам

Полиция оцепила место преступления — территорию химзавода в пригороде Лиона

«У меня сейчас сердце остановится... Я узнала мужа»

Предварительную версию событий пересказал прокурор Парижа Франсуа Молен, выступивший к исходу дня преступления...

26 июня, в 9.28 водитель грузовика подъехал к проходной химического завода Air Products в Сен-Кентен-Фаллавье. Сотрудники знали водителя, который и раньше доставлял сюда грузы, и пропустили машину на территорию. В 9.36 машина на большой скорости въехала в ангар... Произошел взрыв, сотрудники завода тут же вызвали пожарных и полицию. Первыми, в 9.41, приехали пожарные, которые вскоре обнаружили водителя в соседнем ангаре, когда он открывал емкость с ацетоном. Один из пожарных скрутил подозреваемого, и через пару минут его передали полиции. Вскоре недалеко от места взрыва нашли обезглавленное тело. Голова убитого была насажена на решетку. Рядом с головой преступник прикрепит флаги с надписями из Шахады (исламское свидетельство о вере в единого бога. — Ред.). Недалеко от машины нашли нож.

Задержанный отказывался назвать себя, но его имя знали сотрудники завода: Ясин Сали (Yassin Salhi).

Позже стало известно: 35 лет. 10 лет в браке. Трое детей.

Жил «нормальной жизнью» в «нормальной семье».

По крайней мере так считала его жена, до которой вскоре после преступления дозвонились журналисты радио Егоре 1. Жена рассказала, что ее муж — профессиональный водитель, — как обычно ушел на работу в семь утра. К полудню она ждала мужа домой, но его не было. «Сестра мужа сказала мне включить телевизор...» — рассказала жена.

И потом ей уже было трудно продолжать рассказ: «У меня сейчас сердце

остановится... Я узнала своего мужа. Мы жили, как нормальная семья. Он ходил на работу, он возвращался... Мы нормальные мусульмане... У нас трое детей, и мы живем нормальной жизнью...»

Нормальная жизнь тянулась в панельном четырехэтажном «социальном» доме в рабочем городе Сен-Приесте (пригород Лиона). И, конечно, сразу после сообщения сотрудники судебной полиции провели там обыск и на всякий случай задержали и жену, и сестру подозреваемого, и еще одного человека, о котором ничего не известно, но который, согласно первым предположениям, мог быть сообщником.

Позже полиция сообщила, что «с большой степенью вероятности нападавший был один».

Прибывший через пару часов на место преступления министр внутренних дел Бернар Казнев рассказал о том, что предполагаемый преступник никогда не был судим. В 2005 году полиция занесла его в специальное досье S¹, куда попадают люди, «склонные к радикализации» и «потенциально угрожающие национальной безопасности». С 2008-го «учет не возобновлялся». В 2011—2014 годах Сали «привлекал внимание» спецслужб своими связями с представителями лионского «салафитского движения», «но он никогда не был уличен в связях с террористами», подчеркнул Казнев.

Издание l'Est Republicain рассказывает, что Сали — уроженец города Понтарлие (Pontarlier), это недалеко от швейцарской границы. В Понтарлие познакомился с неким радикальным исламистом по кличке Большой Али, который в начале 2000-х

¹ В досье S заносится широкий круг людей, среди которых не только участники исламистских групп, но и политические, и экологические активисты, устраивающие радикальные акции, и члены ультраправых группировок.

пытался взять под контроль местную мечеть (но вроде бы безуспешно).

Большой Али несколько лет назад уехал в Индонезию, потом в Египет, а сейчас находится в Марокко и якобы подозревается в совершении теракта.

С этим «наставником» Сали познакомился в юности, но вскоре, после смерти отца, уехал в Безансон (где тоже встречался с Али), а потом в Сен-Приест.

Все эти сведения просочились в прессу через несколько часов после теракта. В связи с этим возникает несколько вопросов.

Вопросы

Почему спецслужбы упустили такого подозрительного субъекта? Который к тому же имел право заезжать на территорию американского химического завода. Нужно еще добавить, что химзавод в Сен-Кентен-Фаллавье классифицирован по общеевропейской директиве Севезо, т.е. французские власти признали, что он подвержен риску серьезных промышленных аварий.

А в стране, напомним, до сих пор не снимался наивысший уровень террористической угрозы, объявленный после январских терактов (нападение на редакцию еженедельника Charlie Hebdo).

В январе спецслужбы точно так же упустили и братьев Куаши, но казалось, что после этого будут сделаны выводы...

Понятно, что «на карандаше» у спецслужб находятся тысячи людей, но можно было хотя бы тщательнее проверять, кому выдаются пропуска на взрывоопасные объекты?

Вероятно, эти вопросы должен был задать и Франсуа Олланд, который после новости о преступлении должен был срочно покинуть заседание Европейского совета и вылететь в Париж.

В пятницу днем в Елисейском дворце Олланд собрал Совет по обороне, в котором приняли участие министр обороны, министр юстиции, министр иностранных дел, глава МВД и премьер-министр (из Колумбии). Наверное, были и разведчики.

После преступления министр экологии и энергетики Сеголен Руаяль потребовала от руководства предприятий, классифицированных по директиве Севезо, усилить меры безопасности. Премьер-министр Манюэль Вальс объявил о максимальном уровне террористической угрозы в регионе Рона-Альпы в течение трех дней.

«Французы доверяют нашим правоохранительным органам, — сказал Олланд после заседания Совета по обороне. — Ничто не заставит нас усомниться в том, что мы делаем». Президент попросил нацию не поддаваться панике и сохранять единство.

В субботу утром Совет по обороне собрался снова.

В пятницу днем полиция провела обыски в промышленном районе Лиона, в офисе транспортной компании ATC-Colicom, где Эрве Корнара (Herve Cornara) работал коммерческим директором.

Ясин Сали, который, вероятно, остановил его жизнь, был подчиненным Корнара.

28 июня Эрве Корнара должен был отпраздновать 55-летие.

Утром 27 июня две сотни людей пришли к его дому — пятиэтажному панельному дому — в городке Фонтен-сюр-Саон (пригород Лиона), чтобы молча выразить свою скорбь.

Пожарные скрутили террориста, когда он открывал емкость с ацетоном

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой», Париж

Продолжение темы —
СТРАНИЦЫ 6–7 ➔

Тунис. 26.06.15. Полчаса ада

Люди отдыхали на пляже, приходили в себя от забот и усталости. Тунис, Средиземное море, порт Эль-Кантауи, отель Riu Imperial Marhaba. Около полудня... убиты 38 человек

Reuters

← СТРАНИЦА 5

Сейфеддин Резгуи (Seifeddine Rezgui), 1992 года рождения, студент университета соседнего города Кайруан, «действовал один». Это предварительная версия, которую высказал тунисский госсекретарь по безопасности Рафик Шелли: «Он вошел на пляж, одетый как обычный отдыхающий, волосы средней длины, в зеленой кепке, в футболке и в черных шортах, с зонтиком в руках. В зонтике было оружие. Когда он пришел на пляж, он использовал это оружие».

Убив как можно больше людей на пляже, студент побежал внутрь отеля, чтобы убить как можно больше людей у бассейна. Там он бросил гранату, потом влетел на второй этаж в кабинет дирекции (он увидел, что туристы побежали туда, чтобы укрыться) и бросил еще одну гранату. Потом побежал к стойке регистрации, потом в спортзал...

Постреляв в спортзале, студент, который, как выяснилось, убивал не под «светским» именем Сейфеддина Резгуи, а под прозвищем Абу Яхья аль Кайравани (Abou Yahya al-Qayrawani), наконец, был застрелен.

Ночью ответственность за теракт взяла на себя террористическая группировка «Исламское государство». Тогда все и узнали кличку «солдата халифата».

Свидетели рассказывали журналистам газеты «Монд», что массовый убийца старался не стрелять в тунисцев, а целил в иностранцев.

Террористическая группировка «Исламское государство» решила, что он «достиг цели».

Учитывая, что расстрел продолжался примерно полчаса, «достичь цели» было не так трудно. Для того, кому не трудно убивать.

Погибли не менее 15 граждан Великобритании, также убиты граждане Бельгии и Германии, рассказал пре-

мьер-министр Туниса Хабиб Эссид. Ирландские власти заявили о своем убитом гражданине. МИД Франции по состоянию на субботу не подтверждал наличие французов среди жертв. Зато, как сообщили в посольстве РФ в Тунисе, среди пострадавших есть одна россиянка — у нее легкое ранение плеча. Кроме того, без вести пропала ее мать. Когда подписывался номер, телекомпания НТВ сообщила «эксклюзивную информацию» о гибели матери раненой россиянки от пуль террориста.

Опознание продолжается.

Убийца не был известен полиции, говорят тунисские силовики.

«Цель», которую поставили перед ним организаторы теракта, вероятно, состояла из двух пунктов: убийство «неверных» из стран, ведущих борьбу с группировкой «Исламское государство», и удар по светским властям Туниса. И политический, и экономический.

Туризм приносит стране свыше 7% ВВП, в отрасли заняты 14% трудоспособных граждан страны.

Избранный в декабре прошлого года 88-летний президент Туниса является главой партии Nidaa Tounis («Вызов Туниса»), которая после победы на выборах-2014 заняла в парламенте 86 мест из 217 и сформировала антиисламистскую коалицию¹.

После предыдущего теракта (18.03.2015, город Тунис, Музей Бардо, убиты 22 человека) некоторые тунисские интеллектуалы и журналисты обвинили власть в том, что она не может обеспечить безопасность в стране. Президент не раз заявлял, что в стране орудуют десятки террористических группировок.

¹До этого у власти была (2011–2013) исламистская партия Ennahdha («Партия возрождения»), которая до сих пор имеет 69 мест в парламенте.

На это заявление можно посмотреть и с другой стороны — вероятно, власти Туниса (кем бы они ни были) просто не могут сами справиться с террористическим нашествием. На известном французском расследовательском сайте Mediapart сегодня появился заголовок «Франция должна помочь Тунису в борьбе с террористическими атаками «Исламского государства». К этому призыву может присоединиться не только французское руководство. Иначе Тунис просто потопят в крови.

И все-таки нельзя не заметить с прискорбием, что какой бы сильной ни была террористическая угроза, никакая антитеррористическая коалиция не заставит тунисскую полицию приехать быстрее, чем за 30 минут. Жертв могло быть меньше. А так...

38 человек были убиты в полдень 26 июня, еще 39 ранены.

Ю. С.

P.S. Газета «Гардиан» рассказала историю чудесного спасения 26-летней Сары Вильсон (Saera Wilson), которую во время атаки прикрыл своим телом любимый человек. Героя зовут Мэтью Джеймс (Matthew James), он инженер из Уэльса, ему 30 лет (и к счастью, нельзя написать «было»). Господин Джеймс был ранен в плечо, в грудь, пули раздробили таз... Он также пережил сердечный приступ. «Но он жив, — говорит Сара Вильсон. — Я теперь молюсь, чтобы мы могли уехать отсюда как можно скорее».

Сара и Мэтью планировали пожениться в 2017 году. В Уэльсе их ждут двое детей.

P.P.S. «Новая газета» выражает соболезнования всем потерявшим своих близких в этой трагедии.

А В ЭТО ВРЕМЯ

Если бы дипломаты слушали друг друга так же, как прослушивают — с тем же азартом и жаром, мир стал бы добрее и лучше. Но пока этого не произошло, во Франции говорят: представьте себе, наши американские друзья прослушивали всех наших президентов. По крайней мере троих: от Ширака до Олланда. 23 июня сайт WikiLeaks опубликовал данные из секретной базы американского Агентства национальной безопасности (АНБ). Акцию поддержали газета Liberation и сайт Mediapart.

WikiLeaks дал пять аналитических записок АНБ, датированных с декабря 2006-го по май 2012-го.

Самый «горячий» документ (май 2012-го) рассказывает об опасениях французского премьер-министра Ж.-М. Эро перед встречей свежевыбранного (три дня после выборов) президента Олланда с лидером немецкой оппозиционной партии СДПГ Зигмаром Габриэлем. Эро предупреждает, что эта встреча может вызвать гнев канцлера Ангелы Меркель.

Еще одна записка (2011 г.) касается попыток президента Саркози создать международную коалицию, которая

Американцы во всем слушают французских президентов

Шпионский скандал заставил Франсуа Олланда всерьез поговорить с Барак Обама

смогла бы принудить к миру Израиль и Палестину. При этом Саркози хочет добиться еще и создания Палестинского государства. «Французский президент рассматривает возможность обратиться к российскому президенту Медведеву, чтобы объявить о совместной мирной инициативе, в которой не участвовали бы Соединенные Штаты», говорится в записке.

Третий документ (2010 г.) рассказывает о желании Саркози уломать американцев на новое соглашение по сотрудничеству разведок и желании французского президента лоббировать в США интересы французского алкогольного гиганта Pernot Ricard. Американская разведка утверждает, что Сарко может стараться не только из благородных побуждений: не исключено, что руководитель компании Патрик Рикар является его спонсором.

Наконец, записка декабря 2006 года рассказывает о том, что президент Ширак просит французского министра иностранных дел Дуста-Блази «свести» его с генсеком ООН Пан Ги Муном. Ширак хочет попросить у Пан Ги Муна высокий

пост в международной организации (не для себя, а для французского представителя в ООН мсье Роеда-Ларсена).

Если это самое горячее из того, что смогли вытащить американцы из телефонных трубок французских президентов, тогда Обама (который формально не отвечает за разведку) должен пожуричь шпионов. Столько усилий — и такой результат. Да еще и скандал во Франции.

Общий тон комментариев французских политиков и журналистов: мы знали, что все слушают всех, но чтобы слушать президентов дружественной страны?!

...Утром 24 июня, после публикации прослушек, президент Олланд собрал в Елисейском дворце Совет по обороне.

«Речь идет о неприемлемых фактах, которые уже имели место в отношениях между США и Францией, в частности в 2013 году¹, — написали французские

¹В 2013 году бывший аналитик ЦРУ и АНБ Эдвард Сноуден опубликовал сведения о том, что американцы прослушивают телефоны и просматривают электронную переписку функционеров ЕС и НАТО.

власти в коротком коммюнике, которое было опубликовано после заседания совета. — Американские власти (тогда) взяли на себя обязательства. Они должны о них вспомнить и четко соблюдать».

24 июня, после заседания оборонного совета, Олланд пообещал, что американский посол будет вызвана на разговор в МИД Франции, а сам он возьмет в руки трубку, чтобы воздействовать на Обаму. Кроме того, французский президент решил направить в Америку координатора французских спецслужб Дидье Ле Бре и директора французской разведслужбы DGSE Бернара Бажоле, чтобы те поговорили с американцами о сложившейся ситуации.

Разговор, вероятно, должен выдаться трудным: имея в руках только те документы, что пока опубликовал WikiLeaks, французские разведчики вряд ли смогут предъявить американцам претензии, что они нарушили обещание Обамы.

Американский же президент еще раз заверил французского, что продолжает четко придерживаться обещания.

Кувейт.
Последствия
самоподрыва
смертника в мечети
во время молитвы

ДОСЬЕ «НОВОЙ»

День терактов

Место событий: Кувейт, Эль-Кувейт.

Что произошло: теракт в столице Кувейта произошел во время пятничной молитвы в мечети «Имам Садик» в районе Эс-Сабер. Террорист-смертник зашел в шиитский храм и привел в действие пояс шахида. По словам очевидца, на молитву в мечеть пришли около двух тысяч человек.

Жертвы: в результате теракта погибли 27 человек и 227 человек получили ранения. В мечети выбило все окна, разрушены стены и своды. Ответственность за теракт на себя взяло «Исламское государство». Суббота, 27 июня, объявлена в Кувейте днем траура по погибшим.

Что с нападавшими: в министерстве внутренних дел Кувейта объявили о задержании подозреваемых в организации взрыва, сколько их — не уточняется. Более-менее ясно, что среди задержанных есть и владелец автомобиля, на котором смертник приехал в мечеть.

Место событий: Сомали, Лиго
Что произошло: на военную базу Африканского союза (межправитель-

ственная организация со своими вооруженными силами, в состав которой входят 54 государства Африки. — Ред.) на юге Сомали напали боевики из аффилированной с «Исламским государством» группировки «Аш-Шабаб». Атака началась на рассвете. Заминированный автомобиль протаранил ворота базы, а затем вооруженные автоматами и гранатометами исламисты начали штурм.

Жертвы: как сообщили «Голосу Америки» представители местных властей, боевики убили около 70 военнослужащих Африканского союза (всего в части числятся около 100 военнослужащих из Бурунди). Позднее спикер вооруженных сил Бурунди сказал, что погибли более 50 человек. По словам губернатора региона Абдикадира Мохамеда Сииди, исламисты также похитили некоторых сомалийских солдат, местного чиновника и двух переводчиков.

Что с нападавшими: в настоящее время военная база находится под контролем боевиков.

Подготовил
Евгений ШИРЯЕВ

В таких условиях французам остается только заявлять, что «Франция не потерпит никаких действий, угрожающих ее интересам и безопасности» (цитата из того же коммюнике по итогам Совета обороны).

«Мы не атакуем и не собираемся атаковать коммуникации президента Олланда», — ответил на это пресс-секретарь американского Совета национальной безопасности Нед Прайс.

Правда, добавил, что «обычно мы проводим разведывательные операции за границей только в том случае, если существует подтвержденная угроза национальной безопасности». «Этот принцип применяется как к простым гражданам, так и к руководителям государств», — подчеркнул Прайс.

А пока французский МИД вызвал на ковер американского посла Джейн Хартли и выразил свою озабоченность.

...Те, кто не верит в беспристрастность одинокого борца с разведками Джулиана Ассанжа, легко могут найти подозреваемых. Например, это может быть выгодно французским властям, которые в день публикации проводили в парламенте спорный закон о разведывательной деятельности, усиливавший полномочия французских спецслужб.

Это может быть выгодно «третьей стороне», которая хочет поссорить Европу с Америкой и не допустить подписания соглашения о свободной торговле (ТТИП) между ЕС и США. Среди противников проекта — как ультраправые, так и ультралевые французские политики.

Версий может быть много, и трудно выбрать, какая из них интереснее. По крайней мере, до тех пор, пока не опубликована новая порция разоблачений что обещано.

Кстати, воспользовался случаем и министр иностранных дел России Сергей Лавров, который после выхода из французского МИДа, где проходили переговоры «нормандской четверки», намекнул, что они могли прослушиваться. «По крайней мере скажу, что сегодня, как раз когда мы вели переговоры, у нас периодически то выключались все микрофоны, то все микрофоны включались», — выразил озабоченность Лавров.

Возможно, в тот же день Лавров на переговорах с французским коллегой Лораном Фабиусом (которые предшествовали «нормандской четверке») еще раз мягко напомнил тому цитату из де Голля о «единой Европе от Атлантики до Урала»². И не надо, мол, забывать, дорогой друг Лоран, о том, что де Голль вывел страну из НАТО.

И правильно, мол, сделал: разве можно доверять таким партнерам...

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой»,
Париж

²Эту цитату начинают повторять, как заклинание, любой российский чиновник, как только приземляется на французскую землю.

МОСКВА:

Вопрос о заказчике государство не интересуется

В пятницу, 26 июня, Верховный суд наконец-то вынес решение по жалобе осужденных годом ранее фигурантов дела об убийстве обозревателя «Новой газеты» Анны Политковской. Приговор Мосгорсуда оставлен в силе, лишь на полгода — с 14 до 13,5 года — смягчено наказание Джабраилу Махмудову, который следил за Политковской. Остальным — все без изменений. Это осужденные на пожизненное Рустам Махмудов и Лом-Али Гайтукаев (признаны исполнителем и организатором преступления), Ибрагим Махмудов (получил 12 лет строгого режима, тоже следил за журналистом) и бывший милиционер Сергей Хаджикурбанов — еще один организатор преступления (20 лет колонии строгого режима).

Рассмотрение жалобы в ВС откладывалось с прошлого года — то осужденный Рустам Махмудов заявил, что не подписал постановление об ознакомлении с материалами дела. Затем вспомнил, что он чеченец и потому (хоть и знает русский) заседание в Мосгорсуде должно было вестись с участием переводчика. В итоге Махмудову переводчика дали, и он несколько месяцев «изучал» дело вновь.

И вот в конце июня 2015 года Верховный суд наконец-то смог приступить к делу. Хаджикурбанов и Ибрагим Махмудов написали заявления об отказе лично присутствовать на заседании. Гайтукаев и остальные Махмудовы были и, в отличие от своего поведения в Мосгорсуде, держались спокойно. Говорили то же, что и раньше, — что невиновны, что приговор должен быть оправдательным, что судили их не по закону и что они никогда бы не стали убивать, тем более женщину, тем более такую, как Политковская, которая столько сделала для их народа.

— Я прошу отменить приговор и столь суровое наказание. Или же уже всем нам дать пожизненное, чтобы не так скучно было, — резюмировал Джабраил Махмудов. Но судебная коллегия, взяв на решение два часа, ничего отменять не стала.

Казалось бы, на этом можно поставить точку. Но мы, коллеги Анны, и в первую очередь ее дети — Вера и Илья Политковские — убеждены: завершением уголовного дела назвать нельзя. Заказчик убийства до сих пор не назван: вопрос просто висит в воздухе. И нет никакой информации ни у редакции «Новой», ни у потерпевших, ищет ли следствие заказчика вообще. Полная тишина. Что и вызывает у коллег и родных Анны самое горькое сожаление.

Дело Навальных: ущерба нет, но сидеть будет

Мосгорсуд в субботу, 27 июня, отказался пересматривать приговор братьям Навальным по делу Yves Rocher — кассационные жалобы осужденных суд оставил без удовлетворения. Навальные, напомним, обвинялись в том, что якобы мошенническим путем похитили денежные средства ООО «Ив Роше Восток» в размере свыше 26,7 млн рублей, а также ООО «Многопрофильная процессинговая компания» в размере более 4,4 млн рублей. Эти средства братья будто бы легализовали, перечислив на счет подконтрольного им ООО. По версии следователей, Алексей Навальный создал ООО «Главное подписное агентство», а его брат Олег, являвшийся в 2008 году начальником департамента внутренних почтовых отправлений «Почты России», убедил представителей признанных потерпевшими компаний заключить договор на грузоперевозки с «Главподпиской».

Правда, еще в феврале 2013 года финансовый директор «Ив Роше Восток» Кристиан Мельник сообщил следователям, что компания не понесла никакого ущерба, даже упущенной выгоды от сотрудничества с «Главподпиской» не было. Цитата: «На основании вышеизложенного докладываю об отсутствии у ООО «Ив Роше Восток» какого-либо реального ущерба и упущенной выгоды вследствие сотрудничества с ООО «Главподписка» в период с 2008 по 2012 год».

А осенью 2014-го директор по логистике «Ив Роше Восток» Сергей Аверьянов уже в суде заявил, что претензий к «Главподписке» не имеет, Навальные его не обманывали и предлагали цены, которые устраивали обе стороны. То же самое сказала и старший экономист «потерпевшей» МПК Наталья Березовская: договор с «Главподпиской» был выгодным, цены — среднерыночными, и ущерба она не видит. К ним присоединились и другие представители «потерпевших».

Но все эти показания Замоскворецкий суд (Олега Навального он приговорил к 3,5 года общего режима, Алексею дал условно) и вот теперь Мосгорсуд учитывать не стали.

В своих постановлениях об отказе в пересмотре дела Мосгорсуд отметил, что выводы нижестоящего суда «подтверждаются совокупностью исследованных доказательств, достоверность которых сомнений не вызывает». А «исправление» Олега Навального «возможно лишь в условиях изоляции от общества» и отвечает «целям восстановления социальной справедливости».

Что-то подобное было несколько лет назад во втором деле Ходорковского и Лебедева. «Потерпевшие» — представители отошедших «Роснефти» бывших дочек ЮКОСа на запрос судьи Данилкина прислали в суд бумаги, в которых сообщали, что в инкриминируемый следствием как хищение период деятельности подсудимых приносила «дочкам» прибыль, а не убыток. Собственно, это и есть один из признаков политически мотивированных уголовных дел — когда отсутствие ущерба налицо, но суды это ни капли не смущает: надо посадить — посадят.

Подготовила Вера ЧЕЛИЩЕВА

РИА НОВОСТИ

Власти отступают перед площадью Свободы

**Президент Армении вынужден идти на уступки
восставшему народу, который, впрочем, пока
не требует политических изменений, а просто
не хочет жить при свечах**

«Если тарифы на электроэнергию все-таки повысятся, то я буду и впредь экономить на еде, — делится расчетами Анаит. — У нас все продукты и так подорожали из-за падения курса драма».

У ее свекрови сорокалетний стаж работы, и она получает пенсию в 22 тыс. драмов (2,5 тыс. рублей). Хватает только, чтобы оплатить половину израсходованного газа в холодное время года. В Армении нет центральной системы отопления, поэтому многие семьи используют отопительные приборы или газовые печи. Дровяную печь Анаит заменила на газовую несколько лет назад, хотя соседи пользуются старой печью до сих пор. Зимой все пятеро членов семьи спят в одной комнате — там, где тепло.

«Вопрос электроэнергии — больная тема для армян. Мы все помним 90-е, «темные и холодные» годы, когда света не было вообще. А теперь он есть, но мы не можем его себе позволить. Я думаю, что бедным людям придется вернуться к свечкам», — говорит она.

17,6% граждан Армении — безработные. Среди молодежи незанятых около 50%. «Иногда я вижу, как прилично одетый человек лазает по мусорным бакам, — рассказывает Анаит. — Он это делает, потому что в Армении нет работы. И в моем возрасте ее очень сложно найти. После 35 лет в Ереване не берут на работу. Так и пишут в объявлении: возрастной ценз. Моя дочь закончила медицинское училище. Я пыталась устроить ее медсестрой, но когда узнала, что там предлагают зарплату в 40 тыс. драмов, то подумала: лучше она устроится продавщицей в брендовый магазин и будет зарабатывать 90».

Анаит смело критикует власть, но в акциях протеста не участвует. Она не верит, что люди могут выйти на улицу и что-либо изменить. «Во всем виновато армянское правительство, — говорит она. — Нашему президенту наплевать

на своих жителей. Если дети плохо одеваются и им нечего есть, то кто виноват? Конечно же, родитель».

Цены на электроэнергию повышают в третий раз за последние четыре года. В 2013 году стоимость одного киловатта поднялась с 30 до 38 драмов — для дневного тарифа (с 20 до 28 драмов — для ночного). Следующее повышение было в 2014 году. С первого августа этого года планируется рост тарифа на 17% (это семь драмов).

«Каждый раз повышение цен вызывало недовольство, — объясняет Грант Микаелян, политолог и научный сотрудник Института Кавказа, — но сейчас лопнуло терпение из-за коррумпированности «Электрических сетей Армении» и их неэффективного менеджмента».

По словам эксперта, в акциях протеста участвует, как правило, активная молодежь — представители городского среднего класса. Эти люди выходят на улицы, чтобы выразить свое недовольство. К примеру, совсем недавно они не допустили повышения цен на городской транспорт...

«Это социальный протест, но он имеет и политические причины. На улицы выходят в том числе люди с антиправительственными взглядами. Если бы это был не политический протест, они бы собрались у офиса «Электрических сетей Армении», а не на Баграмяна, где стоит президентский дворец. Люди не акцентируют внимание на политике, потому что справедливо видят в этом угрозу применения насилия со стороны полиции. А также не хотят, чтобы от них откололась часть демонстрантов, не симпатизирующая той или иной политической силе», — отмечает Микаелян.

В Армении люди не доверяют ни власти, ни оппозиции. Есть такая общественно-политическая традиция: после президентских выборов кандидат, заняв-

ший второе место, занимает ереванские улицы и пытается устроить революцию. Так происходило четыре раза: кандидаты получали высокий кредит доверия от избирателей, но терпели неудачи.

Карен один из тех, по кому не ударит повышение цен. 35-летний менеджер стартапов не пропускает ни одной протестной акции, зарабатывает 1,5 млн драмов в месяц и не смотрит телевизор. «На Баграмяна вышли пользователи фейсбука, — объясняет он. — Я думаю, люди протестуют против власти. Они хотят, чтобы с их мнением считались, но не требуют свержения правительства, так как не имеют альтернативного предложения».

Очевидно, среди протестующих нет лидеров. Когда президент предложил встретиться с пятью представителями демонстрантов, никто не согласился. В фейсбуке было много предупреждающих постов и комментариев по этому поводу, люди писали: я не разрешаю кому-либо вступать в переговоры от моего имени.

«Хорошо, что нет лидера, — рассуждает Карен. — Человека, которого можно было бы купить или сломить. До сих пор народ подпадал под влияние людей, которые выводили их на Баграмяна, а потом говорили: все, давайте расходиться по домам. Или вовсе оставляли их под дубинками и уходили домой».

В сложившейся ситуации Карен обвиняет армянский народ. «Мы виноваты, что допустили этих людей к власти. Но сегодняшняя акция протеста показала: люди изменились, они созрели. А это значит, что пришло время измениться и нашему правительству».

Диана ХАЧАТРЯН,
спец. корр. «Новой»,
Ереван

P.S. В субботу вечером стало известно, что правительство Армении планирует доплачивать за электричество до окончания аудита «Электросетей». Однако, как заявил президент Армении Серж Саргсян, если будет подтверждена обоснованность повышения цен, потребители «будут платить по новым тарифам».

P.P.S. Митингующие решили остаться до утра воскресенья. Полиция фактически покинула улицы. Что будет дальше — вы узнаете сегодня.

Более 1000 полицейских стучат дубинками о щиты на площади Свободы. Им в спину мигают машины с водометами. Ереванцы, стоящие по другую сторону баррикад из мусорных баков, принимают вызов: сначала поднимают вой, затем запевают хором гимн Армении: «Блажен тот, кто погибнет за свободу своего народа».

«Господи, сохрани нашу молодежь! — волнуется за железным забором женщина в халате и тапочках. — Я ничего подобного не помню с 1988 года (тогда митинговали за воссоединение с Карабахом). Это новые люди — честолюбивые и бескомпромиссные, они отстаивают свое право на социальное благополучие. Знаете, как живут армяне? Я вывешиваю пакет со старым хлебом на воротах своего дома, выглядываю через десять минут — а его уже нет». Пенсионерка живет на проспекте маршала Баграмяна — всего в нескольких метрах от баррикад: не смыкает глаз пятые сутки.

Буферная зона — пространство между баррикадами и цепочками полицейских — самая горячая точка. Здесь лицом к лицу стоят полицейские — с одной стороны и известные телеведущие, представители шоу-бизнеса, священники, депутаты, просто активисты — с другой. Последние выполняют роль «живого щита» перед толпой: прижимаются друг к другу локтями и кричат хором: «Кангнирь, кангнирь!» («Стой, стой!»).

«Какие молодцы наши актеры, — говорит один полицейский другому, — вот бы сделать селфи». «Я уже седьмые сутки не видел своего сына, — жалуется его сосед справа, без эмоций глядя в толпу. — Идите домой, мы не чувствуем ног и тоже хотим спать», — говорит как бы в никуда. По разнообразию диалектов и нашивок на формах полицейских можно сделать вывод: их собрали и привезли на проспект маршала Баграмяна с разных концов Армении.

С самого утра до позднего вечера ереванцы приносят и сдают в лавку с едой ящики с абрикосами, ведра с домашним компотом, коробки с пищей, пакеты с теплой одеждой...

В середине ночи митингующие радостными криками приветствуют парня с глубоким казаном. Он несет кофе по-армянски, чтобы разлить его ковшиком по пластиковым стаканам. Другой молодой человек, местный хипстер, развезает по проспекту на велосипеде и раздает встречным девушкам алые розы. До трех утра девушки и парни с нарисованными триколорами на щеке, танцуют, поют народные танцы, играют в мяч. Самые популярные кричалки здесь: «Армения» или «Мы — хозяева своей страны». Идет дождь, демонстранты кутаются в целлофановые пакеты, но даже не думают расходиться.

Анаит, 40-летняя беженка из Баку, живет в центре города: от ее дома до главной площади Еревана 15 минут ходьбы. Я сижу в комнате с поблекшими от сырости обоями и газовой печкой. Анаит разговаривает по-русски, не отрывая глаз от телефона. «Вчера моего сына увезли на службу в Карабах, — взволнованно говорит она. — Весь день теперь сижу в «Одноклассниках» и жду сообщения от подруги, у нее муж работает в той же части». С отъездом сына семья Анаит потеряла одного из кормильцев — парень работал с 15 лет.

У Анаит высокая температура, но она не хочет оставаться дома. Через 40 минут женщине нужно быть на работе — в антикафе, где она работает на кухне: моет посуду, готовит еду и получает 60 тыс. драмов в месяц (это 7 тыс. рублей). К слову, по официальным данным, средняя зарплата в республике, составляет (с вычетом налогов) 120 тыс. драмов, то есть 14 тыс. рублей. При этом 32% армян считаются бедными: они получают в месяц менее 39 тыс. драмов — около 4,5 тыс. рублей. В семье бакинской армянки работают все.

Кто кого ободрал

Уличные демонстрации и протесты в Армении охватили пять городов. К Еревану пока присоединились Аштарак, Гюмри, Ванадзор и Абовян

Юлия
ЛАТЫНИНА
обозреватель
«Новой»

Что происходит в Армении? В ней происходят типичные для постсоветской страны протесты против повышения тарифов на электроэнергию. Точно такие же протесты снесли в феврале 2013 года правительство болгарского премьера Бойко Борисова. (После этого за год сменились еще три премьера, и теперь Борисов снова у власти.)

Это классическое постсоветское противоречие. С одной стороны — привычка нищего населения к тому, что электроэнергия ничего не стоит, а с другой стороны — рыночная экономика, причем совмещающаяся с советской инфраструктурой, заточенной под монополию и переделанной под воровство, и все это на фоне тотального вымирания промышленности, которое оставляет нищающее население главным потребителем электроэнергии. И это нищающее население должно платить столько, сколько в развитых странах.

По стоимости киловатт-часа страны делятся на несколько групп. Первая из них — это страны, где электричество — роскошь. Инфраструктуры там нет, промышленности — тоже, большинство населения живет в хижинах, крытых банановыми листьями, а электричество есть только у больших белых бван. Соответственно, стоимость его по сравнению с местным подушевым ВВП — запредельная.

На Ямайке оно стоит 44 цента кВт/ч, на островах Кука — от 34 до 50, на Тувалу — 36, на Тонга — 47, а на Соломоновых Островах — вообще от 88 до 99, и это в государстве, где большинство населения передвигается на долбленых пирогах и выпрашивает у туристов любой сор, включая пластиковые бутылки из-под воды.

Вторая группа стран — это нищие страны, в которых власть играет в социализм или популизм (оттого-то они и нищие). Электричество там дешевле грязи, правда, притом что оно тоже иногда не у всех (и уж точно богатые потребляют больше бедных), получается скрытая субсидия скорее богачей, чем нищих.

Пионер тут Венесуэла — если считать по курсу черного рынка, так один киловатт-час стоит в ней 0,48 цента. В Египте электричество стоит от 1 до 10 центов в зависимости от количества потребления, и, собственно, эти субсидированные цены на энергию и возникшие в экономике перекосы были одной из причин, приведших к свержению Хосни Мубарака. 4 цента стоит электричество в Узбекистане, 2,6 — на Украине. В эту группу стран входит и Россия — даже до кризиса домашнему потребителю субси-

дируемое электричество стоило около 2,4 цента, зато промышленные тарифы были в несколько раз выше.

Еще очень дешево стоит электричество на нефтедобывающем Ближнем Востоке — в Кувейте 1 цент, в Саудовской Аравии — 1,3.

Ну и, наконец, посередине лежат нормальные страны с рыночной экономикой, где небедное население (и промышленность) платит где-то от 10 до 40 центов за киловатт-час. Бельгия — 29, Дания — 40, Финляндия — 20, Франция — 19, Германия — 46, Швейцария — 25, Португалия — 25, Литва — 19, в США по разным штатам — от 8 до 17, отчего, собственно, США и имеют колоссальное по сравнению с Европой преимущество в промышленном потенциале. Дешевле из промышленных гигантов только в Китае — от 7,5 до 10,7.

Из этого автоматически видна проблема таких стран, как Армения или Болгария. Тарифы надо поднимать до развитых, а как их поднять, если население бедное, а инфраструктура — советская и вороватая? В Армении подняли всего до 8—10 центов за киловатт-час — и вот тебе пожалуйста.

Никаких особых политических подтекстов у этих протестов нет, но проблема тут в том, что даже без подтекста они бьют по России по-всякому. Во-первых, президент Серж Саргсян — один из немногих, ориентированных на Кремль, не считая каких-то уже совсем карикатурных донбассов-осетий.

Во-вторых, энергетикой Армении владеет российское «Интер РАО», а в том «Интер РАО» председатель правления — Борис Ковальчук, а глава совета директоров — Игорь Сечин. Понятно, от чего возбудились конспирологи. Это что же, армянские энергопотребители говорят, что Сечин с Ковальчуком их ободрали? Быть того не может, что это просто оттого, что им не на чем суп сварить, — наверняка это мировая американская закулиса, они это еще в мыслях у Мадлен Олбрайт прочли.

Собственно, российская-то реакция и является самой примечательной в данной ситуации. В той тотальной паранойе, в которой живут сейчас правящие круги России, ничему происходящему в мире не существует никаких других объяснений, кроме козней США.

Я еще удивляюсь, как г-да Косачев и Патрушев не выдвинули новую теорию всемирного тяготения, согласно которой Луна притягивается к Земле не иначе как колдовскими обрядами, совершаемыми в Белом доме. Они ее, значит, притягивают, чтобы уронить на Россию, и только молитвы и спецоперации ФСБ спасают нас от падения Луны.

Оно и понятно. Наши конспирологи нуждаются в фантомных победах над Америкой, и когда в Армении все успокоится, они с гордостью запишут подавление «тарифного майдана» на свой счет. А в Армении все успокоится, потому что никакого другого выхода у этой страны нет.

КАЛУГА:

Врачам предложили скинуться на церковный памятник

Минздрав Калужской области разослал в больницы и поликлиники официальное письмо: «В соответствии с поручением врио губернатора Калужской области Артамонова А.Д. необходимо в срок до 26 июня 2015 года организовать сбор денежных средств среди сотрудников учреждений, подведомственных министерству, на установку в городе Калуга памятника святому Лаврентию», — говорится в документе за подписью министра Елены Разумеевой.

Собранные деньги, как следует из письма, необходимо перечислить на расчетный счет Калужской епархии РПЦ. Также следует представить министерству отчет о результатах сбора денег.

— Письмо носит рекомендательный характер, — пояснила «Новой» Елена Разумеева. — Возможно, его официальный язык позволяет трактовать данный документ как обязательный к исполнению. Но это не так.

А требование отчитаться о сборе средств министр назвала «элементарной дисциплиной».

Тем временем сам врио губернатора Калужской области Анатолий Артамонов от поручения собирать деньги откестился: «Я попросил своих коллег поучаствовать в сборе средств. Сам подал пример, перечислил 10 тыс. рублей. Все, больше ничего я не предпринимал», — сказал Артамонов корреспонденту «Новой».

Слова врио губернатора, однако, опровергают калужские СМИ, которые еще 22 июня опубликовали его речь на совещании с членами регионального правительства: «Давайте перечислим на этот расчетный счет, кто сколько сможет. <...> Я думаю, и муниципалитеты должны принять. <...> У вас там будь здоров сколько служащих. <...> По предприятиям, по организациям — то же самое».

Открытие памятника святому Лаврентию в Калуге запланировано на 22 августа.

ОМСК:

16 человек погибли потому, что водитель работал без отдыха

По версии следствия, причиной страшного ДТП в Омской области, случившегося 24 июня на трассе Омск—Сыропятское, стали «грубейшие нарушения трудового законодательства», которые обнаружили в ходе проверки пассажирского автопредприятия № 4. Там работал водитель столкнувшегося с КамАЗом автобуса Александр Любозцев. Автобус с работниками птицефабрики «Сибирская» выскочил на встречную полосу. Погибли 16 человек, 11 госпитализированы.

Как показала медэкспертиза, оба погибших водителя были трезвы. Любозцев (57 лет) мог потерять управление из-за проблем со здоровьем. В тот день, сообщает пресс-служба областного СК, он находился за рулем больше 12 часов: из-за «накопившейся усталости» у Любозцева «возможно, была снижена концентрация внимания».

По итогам проверки СУ СКР подало в ходатайство об аресте директора ПАТП № 4 Александра Чертоляса, «подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлекших по неосторожности смерть двух и более лиц)». 27 июня Куйбышевский райсуд вынес решение о заключении его в СИЗО сроком на два месяца. Кроме того, возбуждено уголовное дело в отношении «должностных лиц Управления государственного автодорожного надзора».

РЯЗАНЬ:

Журналистам «Новой газеты» опять угрожают

В среду, 24 июня, в 20.05, когда свежий номер «Новой газеты» в Рязани уже готовился к отправке в типографию, на мобильный главного редактора Алексея Фролова поступил звонок, который нам приходится трактовать как угрозу.

Политтехнолог партии «Справедливая Россия» по имени Артем (фамилия, предположительно Асташков или Осташков) сообщил, что его очень настораживает активность «Новой газеты». Суть — «будешь нас мочить, получишь ответку».

Действительно, 18 июня в рязанском выпуске «Новой газеты» была опубликована информация о главном местном споровоссе г-не Пупкове и его сомнительной диссертации на тему «Нравственность в системе образования», который собирается принять участие в предстоящих выборах.

«Мочить» и «ответка» — термины из бандитских 1990-х, что заставляет нас предпринять определенные действия, тем более что Алексей Фролов и его семья уже становились жертвами нападений. В 2001 году в квартиру Алексея Фролова, когда там находились его мама и беременная жена, неизвестные пустили газ — спас вовремя подоспевший друг, выбивший дверь. В 2012-м на Фролова и еще двоих сотрудников газеты в центре Рязани напали трое «спортсменов-нацистов».

Алексеем Фроловым было подано заявление об угрозах с целью воспрепятствовать профессиональной деятельности журналистов в отдел полиции № 4 (заявлению присвоен КУСП) и в облпрокуратуру.

«Новая газета» надеется на полную и всестороннюю проверку случившегося и пока не спешит связывать угрозы непосредственного с партией «Справедливая Россия» — ведь у нанятых ею под выборы пиарщиков могло просто не оказаться достаточной выдержки и профессионализма. Потому нам бы хотелось, чтобы руководство эсеров тоже высказалось на тему угроз журналистам «Новой».

Подготовили **Иван ЖИЛИН,**
Георгий БОРОДЯНСКИЙ, «Новая»

Памяти академика Примакова и его России

Александр КОРОЛЬКОВ / ТАСС

Вместе с Евгением Примаковым умерла еще одна из возможных — в нашем недалеком прошлом — альтернатив для России. Примаков был одним из тех, кого называли преемником Ельцина, и после дефолта 1998 года его ставки ненадолго взлетели очень высоко. Тогда он выглядел ястребом, совершившим знаменитый разворот над Атлантикой. После целого десятилетия уступок своим новым западным союзникам Россия громко заявила о том, что далеко не все наши национальные интересы соответствуют интересам США или Германии. К 2012 году Примаков, не слишком поменявший за это время свою риторику, на фоне динамики политической ситуации в стране выглядел уже значительно более либеральным политиком. Писал, например, что в современных условиях государство не может позволить себе опираться только на мнение большинства, отказываться от диалога с другими группами граждан. Трудно представить себе, что Примаков был бы способен ввязаться в крымскую авантюру 2014 года, не просчитав перед этим всех возможных последствий.

Теперь задним числом кажется: команда Примакова состояла бы из выходцев из КГБ, но гораздо более компетентных, уверенных в себе стра-

тегов-интеллектуалов, чем те люди, кто находится у власти в России сегодня и кто перед этим в течение долгих десятилетий был на вторых ролях. Альтернатива Примакова была бы связана с элитой советских спецслужб, а не с обычным офицерским составом, обнаружившим в 1991-м, что у них больше нет работы, и подавшимся кто куда — в охранники, в бандиты, в демократы. К 2015 году Россией руководят люди, которые — сохранись СССР — никогда бы не сделали своих нынешних карьер, всплывших из мутной пены истории. Карьера Примакова, напротив, состоялась еще в Союзе. Аналитические и управленческие компетенции Примакова оказались востребованными и при новой власти — сначала он становится депутатом Верховного совета, а уже при Ельцине первым директором российской службы внешней разведки. По свидетельствам очевидцев, когда на этом переходном этапе руководители спецслужб решали вопрос о том, как следует раскрывать секретную информацию, касающуюся, например, ядерных технологий, для новых политиков-демократов фамилия Примакова прозвучала не раз — он должен был быть посредником, ему доверяли. Возможно, у Примакова хватило бы ума не совершать большинства ошибок Путина. Возможно, он не окружил бы себя владельцами шубохранилищ и смог бы поставить перед своими людьми более амбициозные задачи, чем личное благополучие.

Фигура Примакова олицетворяла сценарий мягкого советского рванша. Совершенного людьми, ясно понимающими, что буквальное возвращение в прошлое уже невозможно. Россия могла бы стать аналогом Китая после Дэн Сяопина — далеко, как теперь уже кажется, не самым худшим из всех наших возможных вариантов. Страны без демократии, но и без клептократии, и без угроз развязать ядерную войну со всем миром. Примаков критически относился к возможностям рынка, но, думаю, в конечном итоге под давлением мирового опыта пришел бы к либеральной рыночной политике, совмещенной со стратегическими государственными инвестициями, — по китайскому образцу.

В мае 1999 года правительство Примакова было отправлено в отставку. Новым и.о. премьер-министра ненадолго стал Степашин, а в августе того же года вошла звезда Владимира Путина. Примаков продолжал демонстрировать амбиции, участвовал в выборах в Государственную думу как сопредседатель (вместе с Лужковым) блока «Отечество — вся Россия». В 2000 году был официальным кандидатом на выборах президента, но затем по собственному желанию отказался от участия в них.

Примаков не герой нашего романа, но он заслужил уважение.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

как это делается

Они на самом деле бросают пенсионеров один на один с инфляцией

Как нас возвращают в Советский Союз

Сергей СМЕРНОВ*

Наличие серьезных проблем в экономике страны теперь, в отличие от советской системы координат, признается даже в проправительственных изданиях. Министрам приходится резать, порой по живому. Яркий пример — игры на поле многострадальной пенсионной системы.

Казавшееся экзотическим предложение Минфина сэкономить 2,5 трлн руб., изменив параметры индексации пенсий, вдруг стало реальным. Пенсии предлагается индексировать ныне не по уровню инфляции, а на величину, составляющую приблизительно три четверти от него. И вроде как кабинет уже одобрил. К 1 августа новацию предложено оформить законодательно. Ибо в рамках действующего законодательства подобное решение пока — противозаконно.

Однако насколько профессиональны финансисты и их оппоненты в оценке последствий возможной недоиндексации пенсий?

Допустим, предложения Минфина реализованы, и с 1 февраля 2016-го и последующих лет пенсии будут индексироваться на определенный процент от индекса роста потребительских цен. Соответственно, разность между двумя величинами — размером назначенной

пенсии тех, у кого изначально она была выше прожиточного минимума, и прожиточным минимумом пенсионера будет уменьшаться. Замечу, что и сейчас этот разрыв не заурядный: в I квартале текущего года отношение среднего размера назначенной месячной пенсии (11 671 руб.) к прожиточному минимуму пенсионера (6785 руб.) составило в среднем 1,72. Если система недоиндексации пенсий будет возведена в правило, то рано или поздно размеры пенсий и прожиточного минимума совпадут. Это мы уже проходили. Дело в том, что вплоть до 2009 г. пенсия если и превышала прожиточный минимум пенсионера, то не более чем на 10%. Только к концу того кризисного года благодаря опережающей индексации пенсий последние превысили прожиточный минимум пенсионера более чем на одну треть.

Важно другое: согласно действующему законодательству, к пенсиям ниже прожиточного минимума неработающим пенсионерам устанавливается региональная или федеральная надбавка — до величины прожиточного минимума. Дальше все понятно: «бедные» пенсионеры как получали, так и будут получать

пенсию в размере прожиточного минимума, а «богатые» будут постепенно приближаться к «бедным».

Насколько быстрым будет этот процесс? Проведя нехитрые расчеты с использованием данных Минфина (опущу промежуточные статистические данные), получим, что если победит финансовый блок Силуанова, а не блок Голодец, то к концу 2018 г. отношение средней пенсии к минимальной или, что одно и то же, к прожиточному минимуму пенсионеров сократится с 1,72 до 1,65. Вроде бы не так много, но мне лично кажется, что мы на верном пути к уравниловке. И возникает резонный вопрос: а стоило ли городить огород и говорить, что в пенсионной системе существенно больший доход (пенсии) можно получить на большие вложения (страховые взносы). Как-то не получается.

Впрочем, может быть, дело как раз идет к тому, что в России в конечном счете будет реализована одна из возможных моделей пенсионной системы. В ней назначение пенсий осуществляется не в виде страховой выплаты при наступлении страхового случая, а именно по достижении пенсионного возраста (но не утраты трудоспособности, как полагают многие, — на это есть фонд социального страхования), а фактически социального пособия по старости. Естественно, это пособие будет приблизительно одного и того же размера для абсолютного большинства работников.

Пенсия составляла фиксированный процент от заработной платы, определявшийся по регрессивной шкале (чем ниже заработная плата, тем выше пенсия в процентах к заработной плате, и наоборот).

В сухом остатке получается, что если вы не относитесь к так называемым льготным категориям пенсионеров, то рассчитывать на значительные пенсионные выплаты не приходится. Впрочем, есть и плюс: такая ситуация заставляет подумать, на что же мы будем жить в зрелом возрасте. Ну а там уже недалеко до экономически рационального поведения.

Мы на верном пути
к уравниловке

*Автор — директор Института социальной политики и социально-экономических программ, доктор экономических наук

в фокусе

Беспредельная мораль

Крупный медиаскандал показал разрыв между двумя настоящими классами российского общества

Ян ЛЕВЧЕНКО*

Скандал, спровоцированный заявлениями журналиста «Эха Москвы» Александра Плющева в своем блоге, послужил своеобразным прожектором, высвечивающим самые сумрачные тупики, в которые были загнаны российские медиа за последние несколько лет. Да и не только медиа. Речь обо всех нас.

Журналист высказывает некорректные суждения о смерти видного чиновника — сына другого, еще более видного чиновника. Происходит это не на работе, хотя и в публичном пространстве. Большой начальник говорит: «Уволить!», имеющий свою автономию редактор возражает. Конфликт приобретает демонстративный характер. Он вдруг становится образцом деловых отношений, принятых в нашей стране. Обычно нам все и так ясно, никто ничему не удивляется, любой беспредел принимается как данность, к которой следует приспособиться. Говорить о полной вседозволенности одних и бесправии других как о чем-то вопиющем позволяют себе либо очень молодые, либо несознательные, а то и недалекие люди. Но тут ни о чем не нужно говорить, нечего обсуждать и некуда заострять. Независимо от того, какие интересы двигали и продолжают двигать главным редактором «Эха Москвы», его юридически обоснованное несогласие с позицией руководства весьма красноречиво обнаружило разницу между классами.

Класс граждан опирается на то, что они сами считают универсальными правилами. Конечно, они не совсем универсальные и часто немного нарушаются. Нарушениями одних граждан занимаются другие граждане, основанием для чего служит закон. Ему подчиняется все, что необходимо для сохранения общественного согласия. Гражданин может употребить свои силы, чтобы добиться высокого положения, которое никак не избавляет его от следования правилам. Наоборот, чем выше положение гражданина, тем сложнее пакет правил, которым он обязан следовать. Это справедливо. Интеллект обрабатывает возложенную на него ответственность. Личные блага являются лишь производной этой высокой ответственности за решения, от принятия которых другие граждане счастливо избавлены. Описание столь идеального типа способно утомить и даже разозлить человека, считающего себя «реалистом», но схему гражданского договора никто не отменял.

Однако существует и другой класс, который репрессирует порядочных граждан и соблазняет наименее сознательных. Назовем его условно классом «хозяев». Они так себя не называют, но именно так себя ведут. Речь не идет исключительно о членах какого-либо дачного кооператива или какой-либо коррупционной партии, которая даже не задумывается о создании политической программы. В этот класс попадают представители разных кланов, безошибочно ориентируясь на инстинкты, принятые в шайке или стае. Так блатной, оказавшись в тюремной камере, пытается привлечь на свою сторону

сильных, пригрозить слабым, выстроить структуру асимметричных иерархических отношений, в которой он, будучи центром, транслирующим правила, сам бы этим правилам не подчинялся. Вывести себя за рамки правил, создав при этом видимость огромной ответственности, которую приходится взваливать на себя вопреки закону, — так поступает «хозяин». Универсалии нужны, чтобы обосновать конкретные действия. Пока они помогают этим действиям, их можно использовать. Если мешают, их нетрудно отбросить. Ведь большой начальник, главный акционер, объясняя свое решение уволить журналиста за рискованные заявления, говорил об «этике» и «моральных принципах». Они емугодились, помогли подняться над правилами. Зачем еще существуют принципы? Такова логика хозяйской эффективности.

Ссылка на этику помогает подняться над правилами

Вряд ли современные российские чиновники и государственные топ-менеджеры читали философские сочинения Жака Деррида — у них есть дела поважнее. В своей ранней статье «Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук» французский классик писал, что у любой структуры есть центр. Он ею управляет, но подчиняться избегает, будучи тем самым как бы вне структуры. Субъект жаждет уклониться от вездесущей игры, куда он вовлечен в силу своей способности мыслить. Желание борется с обязанностями, но почти никогда не побеждает. Его удается обуздать, и оно остается источником напряжения. Для западной мысли центр вне структуры оказался серьезным вызовом, на который пришлось отвечать как логическим, так и психоаналитическим путем. Наши «хозяева» с их конкретикой и победительным прагматизмом следуют скорее восточной тактике, снимающей теоретические проблемы как слишком абстрактные. Но схема выведения себя за пределы постылой системы правил воспроизводится «хозяевами» убедительно.

Не хочет же кто-то молодой и/или несознательный заявить о том, что Михаил Лесин говорит всякие странные слова лишь с целью напомнить суетным людям о том, что такое хорошо и что такое плохо. То есть он, скорее всего, верит в то, что говорит, в свою воспитательную миссию. Но такова уж повестка дня, что после репортажа из Донецкого аэропорта и прямого предупреждения надзорных органов журналист мог и не столь очевидно подставляться. Будто специально хотел усугубить свое положение. Дальше — дело техники. Ну и этики заодно. Куда же без нее.

вид сбоку

Максим ГОРЮНОВ*

Никто не хотел в империю

Российская пропаганда вот уже скоро два года как призывает россиян помочь «народным республикам». Каждый день — утром, в обед и вечером — на разные голоса, через телевидение, через социальные сети, через листовки, раздаваемые на улицах, российская пропаганда предлагает гражданам жертвовать денежные средства, продовольствие, одежду. Предлагать сию секунду бросить работу, взять в руки оружие и встать в один строй с «ополченцами». Без перерыва, без выходных, круглые сутки, упрямо — одни и те же призывы, сделанные с учетом культурных, психологических, гендерных, возрастных, социальных и политических особенностей россиян.

Задействованы, как можно судить по спискам участников, не просто лучшие специалисты в области убеждения, а вообще все специалисты, какие есть в отрасли. И опытные, и бесталанные, и случайные люди, взятые для массовости и на всякий случай.

Уже была озвучена примерная цифра — 20 тысяч журналистов, начиная от еженедельных районных газет и заканчивая федеральными СМИ, влюбляют россиян в «Новороссию».

Эксперты утверждают, что машина российской пропаганды работает как швейцарские часы и что на данный момент она, пожалуй, одна из самых совершенных в мире.

И что в итоге? Если соотнести затраченные усилия и отдачу, вполне может оказаться, что эффект приближается к нулю. Или ему равняется.

По разным оценкам, в России здесь и сейчас в различных силовых ведомствах занято до трех миллионов человек. Сюда же следует прибавить уволенных в запас и работающих в частных охранных предприятиях. Плюс несколько десятков миллионов прошедших срочную службу в армии за последние 30 лет. Это огромная масса людей, уже заведомо лояльных к дискурсу войны. Либо в силу своих прямых профессиональных обязанностей, либо по причине своего знакомства с оным за год-полтора-два, проведенные в казармах. Пропаганда — это очевидно — касалась их в первую очередь.

Пламенные призывы помочь «ополченцам» были организованы как полноценное сообщение о мобилизации. Услышал такое, следовало отставить, не рассуждая, свои дела в сторону и скорым шагом направиться в ближайший пункт отправки добровольцев.

Сама мобилизация, конечно, не была объявлена, но СМИ работали и продолжают работать так, будто бы да, уже объявили о начале войны, она идет полным ходом и нужно срочно собирать вещмешок и вспоминать азы своей военной специальности.

В результате имеем два года мощнейшей за последние полвека мобилизационной кампании, эффективную пропагандистскую машину, десятки миллионов потенциальных клиентов... и мизерный процент людей, действительно принявших участие в помощи самопровозглашенным республикам.

Кто-то и в самом деле поехал воевать, спору нет, но тут следует задать вопрос: эти люди поехали, воодушевленные пропагандой? Или они бы поехали в любом случае, с пропагандой и без, потому что по каким-то внутренним причинам им хочется попасть на войну не важно кого с кем? А те, кто делал денежные переводы и собирал вещи, опять же сочувствовали пресловутой Русской весне или занялись благотворительностью, потому что всегда ею занимаются? Хотя бы из милосердия?

Картина примерна такая: в событиях на востоке Украины участвовали люди, которые приняли бы в них участие, даже если бы пропаганда вообще молчала.

Если бы это было не так, если бы идея «Новороссии» и в самом деле вдохновила российских граждан, восток Украины заполонили бы толпы добровольцев. Не сотни, как сейчас, а десятки тысяч — это когда пропаганда говорит людям то, чего они с нетерпением ждут. Но этого, как мы видим, не произошло и, вероятно, не произойдет.

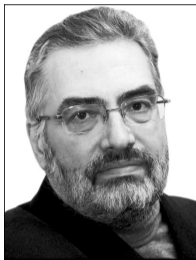
Поскольку весь националистический энтузиазм заканчивается в тот момент, когда нужно платить и рисковать жизнью, значит, россияне не хотят в империю и «русская идея» Ивана Ильина катится на закат. Замечательный результат, надо заметить. Черносотенство страшно уродовало россиян на протяжении последних ста лет. И теперь, наконец, оно умирает. Это благо. Жаль только, цена слишком уж большая.

*Автор — философ

*Автор — публицист

Черносотенство теперь, наконец, умирает

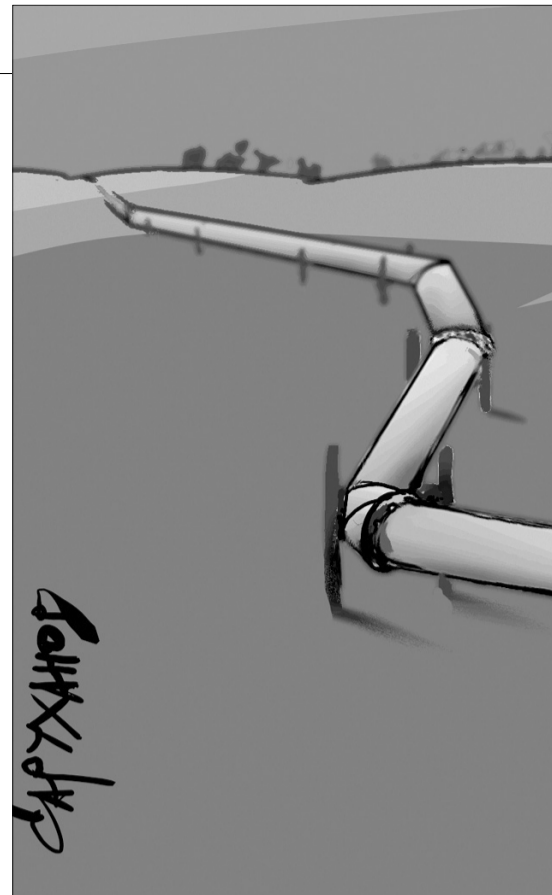
Вооруженные скрепы

Павел
ФЕЛЬГЕНГАУЭР
обозреватель
«Новой»

Братья по разуму: НАТО пытается сплотить Европу, используя новые воинские формирования как ответ на угрозу с Востока. А Кремль сплывает Россию против Запада

Генштаб

В Брюсселе генсек НАТО Йенс Столтенберг заявляет: «Мы не дадим втянуть себя в гонку вооружений». Из Москвы вторит Владимир Путин, мол, и мы не будем втягиваться, но звучит это как-то неуверенно. В Санкт-Петербурге президент утверждал, что Россия неагрессивна, «а любые спорные вопросы мы стремимся решить исключительно политическими средствами, с уважением относимся к международному праву и интересам других стран», а массовые закупки нового ядерного оружия — «это залог суверенитета и территориальной целостности, гарантия мирной и спокойной жизни миллионов сограждан». За границей подобные сентенции воспринимают, примерно как 30 лет назад лозунг: «СССР — оплот мира».

Шутки определенно кончились, противостояние с Западом, начавшееся в марте 2014-го, все более милитаризируется. На днях в Брюсселе на съезде министров обороны НАТО были утверждены меры по развитию и ускорению развертывания оборонительных структур «на восточном фланге Альянса» — от Балтийского до Черного моря. Генсек Столтенберг ответил на вопрос «Новой газеты» о возможности возобновления диалога с Москвой, что он (диалог) не прерывался, но для успеха «нужно уважать нерушимость государственных границ», а Россия — «совершила акт агрессии и дестабилизирует Восточную Украину». Посему НАТО будет строить твердокаменную оборону и проводить на «восточном фланге» все больше маневров, при этом заранее оповещая Москву и приглашая российских военных наблюдателей. А вот российские внезапные проверки боеготовности, пожаловался Столтенберг, происходят внезапно, непредсказуемо, «непрозрачно» и создают угрозу.

Новый министр обороны США Эштон Картер уверен в том, что противостояние с РФ в значительной степени является военно-политическим и меры противодействия (сдерживания) следует принимать смешанные: экономические, политические и военные. В рамках принятой в сентябре на саммите стран НАТО в Уэльсе общей стратегии Картер ускорил и усилил именно военно-технические действия. В частности, высокопоставленный источник в Пентагоне утверждает, что планы ускоренно развернуть в Европе новые ударные ядерные ракеты и нацелить их на стратегические цели в европейской России вполне реальны. Вашингтон обвиняет Москву в том, что она нарушает договор о ликвидации ракет средней и малой дальности (РСМД), разработав оперативно-тактический комплекс «Искандер-К» с крылатыми ракетами наземного базирования большой дальности. Россия все отрицает и винит США в нарушении РСМД.

Советское военно-политическое руководство подписало РСМД в 1987-м и

согласилось ликвидировать несколько классов ядерных ракет, в том числе высокоэффективные и современные комплексы «Пионер», потому что американские баллистические двухступенчатые «Першинг-2» из Германии могли накрыть район Москвы через несколько минут после старта, и времени спастись — улететь на вертолете — у начальства не было. Эта ситуация может повториться, нашим начальникам могут приставить дуло к голове, хотя пока официально США требуют от РФ обязательного соблюдения РСМД («хотим сохранить договор»).

Лет 30 назад лучшие американские бронетанковые дивизии стояли в ФРГ в полной боевой готовности. Осенью 1990 года эти дивизии перебросили в Персидский залив. В объединенную Германию они уже не вернулись: советская угроза испарилась, и войска частично расформировали прямо в Аравии или отправили домой за океан. Американские войска в Европе сократились с более 330 тыс. в 80-е до 65 тыс., сегодня и боевых частей осталось немного. На днях Картер объявил о том, что полный набор тяжелого

«Общая оперативная цель двух сторон нового противостояния в Европе также зеркально схожа: сплотить собственные ряды как можно крепче и одновременно внести раскол в лагерь противника»

вооружения и техники бронетанковой американской бригады на 5 тыс. человек будет переброшен из США в Европу.

Сказано — сделано. В Брюсселе Картер сообщил, что 2/3 бригады уже в Европе. Вооружение бригады разместят в нескольких странах «восточного фланга», и оно не будет простаивать в ангарах. Картер заявил в Брюсселе, что солдаты разных соединений будут посменно прилетать на «восточный фланг» проводить интенсивные учения с местными силами.

Такое вахтовое передовое размещение американских бронетанковых сил позволяет формально обойти положение Основного акта Россия—НАТО 1997 года, в котором Запад обещал не размещать вблизи российских границ «значительные силы на постоянной основе». Впрочем, Основного акта — не договор, а заведомо туманная политическая декларация, в которой нет, например, юридически-обязывающего определения, что такое: «значительные силы».

В сентябре на саммите НАТО было решено значительно расширить до корпуса (40 тыс. в мирное время) союзные европейские силы быстрого реаги-

рования (NATO Response Force или NRF). В составе NRF создаются силы особо быстрого развертывания, или «острие копья» (Spearhead Force), которые натовские бюрократы, подумав, назвали VJTF или Very High Readiness Joint Task Force — «очень высокой готовности объединенные оперативные силы». Уже сегодня VJTF развернуты по ускоренному и сокращенному варианту на две тысячи бойцов (немцы, голландцы, норвежцы). С 1 января 2016-го испанская бригада составит основу полноценных VJTF на пять тысяч. Семь крупных европейских стран НАТО — Франция, Германия, Британия, Италия, Испания, Турция и Польша — согласились составить основу VJTF на ближайшие семь лет на условиях ротации по году каждая.

NRF в полном составе может собрать союзные контингенты и выдвинуться на «восточный фланг» за несколько недель. VJTF будет состоять из сухопутной пятибатальонной бригады плюс приданные силы ВВС, ВМФ и спецназ. Основные силы VJTF должны выдвигаться на фронт через 48 часов после приказа или раньше, но с этим возникли объективные трудности, которых не было во времена холодной вой-

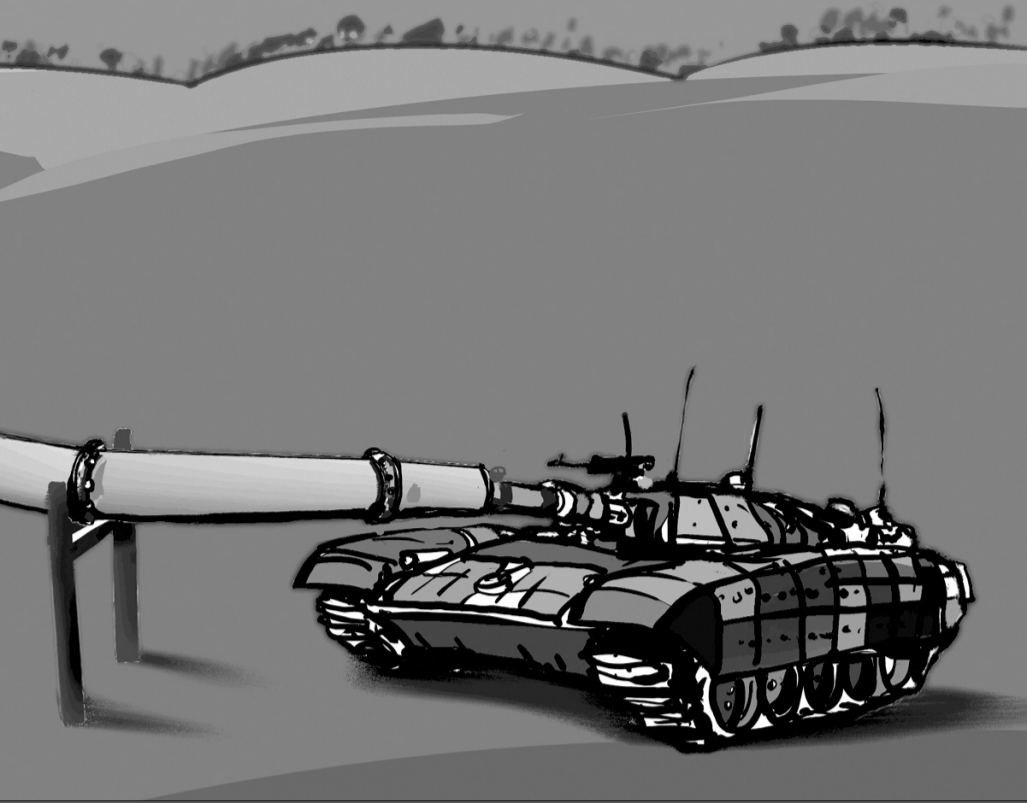
бов в Эстонии, Латвии, Литве, Польше, Румынии и Болгарии на 40—50 офицеров. Вначале предполагалось, что они должны координировать действия прибывающих на «восточный фланг» (или фронт) военных контингентов из разных стран. Теперь, утверждают в штаб-квартире НАТО, этим штабам поручат решать логистические и организационные задачи прибывающих и убывающих контингентов, а боевое управление останется в руках верховного командующего силами НАТО в Европе (Supreme Allied Commander, Europe — SACEUR) — американского генерала, который одновременно — командующий войсками США в Европе (штаб в Монсе, Бельгия).

В Брюсселе было принято единое решение дать SACEUR дополнительную власть самостоятельно отдавать приказы к началу мероприятий по подготовке ускоренной переброски сил VJTF и NRF на «восточный фланг» (поднимать войска по тревоге и повышать уровень боеготовности) без политического решения совета стран НАТО, если американское командование решит, что угроза с Востока нарастает. Смысл в том, объясняют в НАТО, что кризис, скажем, в районах Прибалтики с преимущественно русским (русскоязычным) населением может начаться стремительно, как в Крыму в прошлом году, на фоне очередной массовой внезапной проверки боеготовности российских Вооруженных сил. Правительства и парламента 28 стран НАТО могут завозиться, раздумывая, что делать. Но SACEUR тем временем сам отдаст приказы изготавиться к броску, и когда разномастные и несобранные политики, наконец, родят решение, войска смогут двинуться без секунды промедления.

Это опасное решение: в Москве, несомненно, «увидят» процесс резкого усиления готовности вероятного противника и могут решить нанести удар на упреждение, который, конечно, тоже не останется без ответа. Так конечная судьба континента и мира в целом может быть решена не политиками и дипломатами, а американскими и российскими генералами фактически самостоятельно.

Понятно, что подобных «крайних» сценариев никто не ищет. В Вашингтоне и в Брюсселе принято решение развернуть на «восточном фланге» гибкую и дееспособную оборону, которая будет опираться на подавляющее западное воздушное, морское и воздушное превосходство. Построить такую оборону можно года за два, но время есть, полагают в западных военно-политических структурах: Россия основательно и, похоже, надолго завязла в дорогостоящих и трудноразрешимых украинских делах.

Через пару лет VJTF и NRF должны в целом достигнуть запланированной численности и боеготовности, если, конечно, дальнейшее нарастание конфликта с РФ не заставит союзников дополнительно расши-

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

рять свои боевые возможности. Каждый год списочный состав VJTF будет полностью меняться, но части, отслужившие свой срок, будут еще год поддерживать сравнительно высокий уровень готовности. В штабе НАТО планируют в случае нужды сравнительно быстро (дней за 10—14) развернуть VJTF из бригады в дивизию трехбригадного состава численностью в 15 тыс. бойцов. На острие — «дежурная» бригада этого года, а две другие в оперативном резерве — ранее отслужившая бригада прошлого года в процессе постепенного снижения боевой готовности и набирающая боеготовность «дежурная» бригада года будущего.

В две-три недели многонациональный VJTF может быть развернут в 40-тысячный корпус — в полный NRF. На «восточном фланге» это многонациональное соединение не будет одиноко — рядом будут американцы, которые могут оперативно перебросить в Европу дополнительно и 100 тыс., и больше, если сочтут нужным.

Впрочем, нет сегодня оснований предполагать подготовку каких-либо широкомасштабных западных наступательных операций, скажем, на Москву через Смоленск или Полтаву. Даже для учений вряд ли когда будет полностью развернут NRF: и дорого, и бессмысленно. В Альянсе, очевидно, полагают, что убедительной демонстрации общей солидарности достаточно для сдерживания.

Глава президентской администрации Сергей Иванов недавно сравнил НАТО со слоном, а Россию — с Моськой, которая, как известно, лает, но не нападает. Иванов уверен, что война с НАТО для России — «самоубийство». И обе стороны в Европе разделяют взаимный страх, неприязнь и недоверие, но все — в оборонительной позиции. Угроза взаимного ядерного уничтожения сдерживала войну в Европе и раньше, и, похоже, сейчас.

Новое противостояние на «восточном фланге» возрождает удивительный мир зеркальной вражды, в котором противоположные, казалось бы, стороны действуют удивительно сходным образом. В ЕС, убедившись в высокой эффективности российской системы госстеллапропаганды и, очевидно, опасаясь ее тлетворного воздействия на неокрепшие умы, особенно в государствах «восточного фланга», задумывают некий свой орган контрпропаганды. В руководстве НАТО говорят о противодействии российским методам «гибридной войны» и необходимости совместно с ЕС выявлять врагов. У НАТО, мол, все больше средства военно-технической разведки, но из них не видно «иностранных агентов», а у ЕС много сотрудников в представительствах в угрожаемых регионах на Востоке.

Оказывается, успешную русскую «гибридную войну» могут готовить с виду формально легальные структуры, например НКО или бизнесмены, которые скупают

на Западе объекты стратегической инфраструктуры (порты, верфи, трубопроводы, месторождения, недвижимость, СМИ и пр.). Высокопоставленный чиновник Альянса заявил на брифинге: если у вас в стране живут русские, особенно компактно, вы под угрозой, типа, скоро к вам может прийти незвано Русский мир, его «гибридная война» и зеленые человечки. У нас то же самое называют «продвижением цветных революций» — с той же степенью аргументированности.

Общая оперативная цель двух сторон нового противостояния в Европе также зеркально схожа: сплотить собственные ряды как можно крепче и одновременно внести раскол в лагерь противника. Хотя наши начальники, похоже, продолжают упорно надеяться, что деловые и политические лидеры Европы, наконец, поймут собственную долговременную выгоду в максимальном сближении и сотрудничестве с современной Россией. Такой стратегический паритет: эксклюзивный доступ к нефти, газу и прочим российским ресурсам в обмен на технологии, капитал, интеграцию российской элиты в европейскую, признание Русского мира и, главное, максимальный разрыв трансатлантических военно-политических связей с США. Типа, «мегафинляндизация», если использовать терминологию прошлой холодной войны, когда Финляндия была вполне демократической страной с рыночной экономикой и притом тесно связанной с СССР. Пока, однако, основные европейские лидеры никак не поймут своего счастья.

Понятно, что в ответ на Западе укрепляют трансатлантическую солидарность. Разномастные VJTF и NRF, в которых от каждой европейской страны будет по сколько-то солдат, не только и не столько для того, чтобы физически защищать «восточный фланг» НАТО от Русского мира, а для общего сплочения. Запад будет стремиться не воевать, а истощать Россию запретами на трансферт передовых технологий, материалов и комплектов, дальнейшим ограничением движения капитала и инвестиций, возможной торговой блокадой.

Информированные источники утверждают, что проект нефтяного эмбарго, замораживание финансовых транзакций, связанных с российской нефтеторговлей, и отключение от системы переводов SWIFT основных российских госбанков уже подготовлены и будут введены в случае серьезного нового летнего обострения боев в Донбассе. Триллионы, потраченные на перевооружение, 40 российских новых ядерных ракет, массовый оборонный энтузиазм и новые многотысячные внезапные учения эту угрозу отразить не смогут и скорее только навредят.

Брюссель

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОДХОД

ВСПОМНИТЬ ВСЕХ

ПАСЕ вступила за пропавших без вести на востоке Украины и объявила Россию страной-агрессором

На резолюцию Парламентской ассамблеи Совета Европы под названием «Пропавшие без вести во время конфликта на Украине» Москва отреагировала жестко. Гнев вызвали две формулировки: Россия в документе названа «агрессором», а Крым — «оккупированной территорией».

Будь в зале российские депутаты, даже без решающего голоса, может быть, им бы и удалось заменить слова-раздражители, чтобы сосредоточиться на содержании. Но российская делегация ранее — в ответ на решение ПАСЕ лишить ее права голоса за Крым и Донбасс — отказалась до осени приезжать в Страсбург.

В резолюции, принятой в прошлый четверг, действительно есть слова про «агрессора» и «оккупацию». Просто остальных участников обсуждения они не шокировали. Документ не о том, чтобы назвать правых и виноватых. В нем — гуманитарная проблема пропавших без вести: мужчин, женщин, детей, а также неизвестных солдат, в том числе российских военнослужащих.

Возмущенный глава российской делегации Алексей Пушков, судя по его реакции из Москвы, увидел только обвинение российского государства и обрушился на обидчиков, хотя цель резолюции — помочь страдающим людям, будь они украинцами или россиянами, мирными гражданами или воинами одной из сторон. Все равно, какой.

Участники обсуждения благодарили докладчика Джима Шеридана за собранный и систематизированный, эмоционально поданный материал (конкретные люди, истории жизни, семейные фото), за предложения, как Совет Европы мог бы помочь родным и близким узнать, может быть, страшную, но правду, достойно похоронить близких или, напротив, обрести надежду.

Как заметил седовласый лорд Ричард Болф, от всех прошлых войн в Европе остались могилы неизвестных солдат во всех странах. Неужели и украинский конфликт не будет исключением? Чтобы неизвестных осталось меньше, обе стороны должны решать проблему поиска и возвращения пропавших или безвестно павших их семьям. Лорд побывал в морге Днепрпетровска, где лежит более 300 неопознанных тел. По его мнению, на Украине нужно утвердить правовой механизм работы по опознанию погибших. Пункты 5 и 6 данной резолюции предлагают Киеву практические советы.

Ивана Добешева из Чехии призвала стороны конфликта сделать все, чтобы оповестить семьи о пропавших родственниках. Российские власти, у которых, по ее мнению, есть контроль над Донецкой и Луганской областями, обязаны дать информацию украинской стороне. Украинские власти, в свою очередь, должны открыть всю информацию о погибших украинских солдатах, а Россия и сепаратисты — о своих.

Представитель европейских консерваторов Роджер Гейл считает, что не только ПАСЕ, но и Комитет министров Совета Европы (куда входит и глава МИД РФ) должен заняться этой проблемой.

Депутат от Украины Ирина Герасченко убеждена, что война не кончится, пока не найдут всех пропавших и не похоронят последнего солдата. У ее соотечественницы Алены Сотник твердое убеждение, что Украине без международной помощи трудно справиться с этой работой. Дело осложняется тем, считает она, что Россия не признает своих солдат, погибших на Украине.

Лидер христианских демократов в ПАСЕ Эгидиус Варейкис сказал, что у Совета Европы и ПАСЕ есть большой опыт и немалые ресурсы, чтобы дать советы и Украине, и России. Они могут помочь оборудованием и материалами для идентификации останков, в том числе с помощью анализа ДНК. Это дело техники. Но необходимо желание сотрудничать.

«С начала российской агрессии на Украине, а это начало 2014 года, более 1300 человек были признаны пропавшими без вести», — сказано в резолюции. Данные о пропавших указаны со ссылкой на украинские власти. ПАСЕ полагает, что реальная цифра выше. Речь идет о пропавших солдатах, мирных жителях и волонтерах. Они, предположительно, находились на территории, подконтрольной сепаратистам.

Автор доклада поблагодарил НКО Украины и России, в том числе организации солдатских матерей, за данные о пропавших и погибших. ПАСЕ сожалеет по поводу решения Владимира Путина засекретить потери личного состава Министерства обороны в ходе спецопераций в мирное время. Это осложнит или даже сделает невозможным поиск пропавших российских военных на Украине. Семьи погибших никогда не узнают, где они похоронены.

Андрей Хунко от Объединенных европейских левых — единственный, кто голосовал против резолюции. Не потому, что в ней слова об «агрессии» и «оккупации». Его беспокоит, что в основе документа — украинские данные. Со ссылкой на ОБСЕ он подчеркивал, что обе стороны нарушают Минские соглашения, поэтому невозможна объективная картина, а резолюция ПАСЕ должна быть нейтральной.

За резолюцию проголосовали 54 депутата, при одном против и трех воздержавшихся. Невысокая активность, если учесть, что за резолюцию по правам человека в Азербайджане голосование было более внушительным: 140—13—8. Но не по всем темам члены ПАСЕ так активны.

По резолюции о новой европейской социальной модели, например, данные о голосовании совсем скромные: 36—0—4; по защите разоблачителей типа Сноудена: 88—7—10. Чем специальнее тема, тем меньше депутатов она привлекает. Для легитимности достаточно кворума в треть из 152 членов ПАСЕ, имеющих право голоса. В случае с украинским конфликтом норма соблюдена.

Александр МИНЕЕВ, соб. корр. «Новой», Брюссель

Оказывается, журналисты ходят в тюрьмы и колонии за личной выгодой. Об этом изданию «Коминформ» поведала уполномоченный по правам человека в Республике Коми Надежда Быковская: «Во многих регионах отмечались случаи, когда входившие в состав ОНК (Общественно наблюдательную комиссию по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания) журналисты использовали этот статус как преимущество в профессиональной деятельности. Эти журналисты первыми узнавали о происшествиях в учреждениях ФСИН как члены ОНК. Фактически, они шли в ОНК не как общественники, а ради информации — и этого использования статуса члена комиссии ради личной выгоды быть не должно».

О расчетливых журналистах Быковской и другим уполномоченным, собравшихся со всей страны на за-

седании Координационного совета по правам осужденных при Уполномоченном по правам человека в РФ, поведали руководители Общественной палаты России — председатель комиссии по безопасности ОП, председатель ОНК Москвы Антон Цветков и бывший уполномоченный по правам человека в Москве, а ныне заместитель председателя палаты Александр Музыкантский.

Александр Музыкантский: «Это не я говорил, это говорил Цветков. Действительно, проблема такая есть. У журналиста, работающего в ОНК, есть возможность получить больше информации в рамках своей деятельности как члена ОНК. Другие журналисты этого лишены. Другие журналисты в недоумении, в недовольстве...»

Антон Цветков: «Мне поступают жалобы от журналистов, не входящих в ОНК, о том, что у журналистов, входящих в ОНК, есть перед ними конкурентное преимущество. Условно говоря, Иванова Иванова посадили в тюрьму, вы хотите

про него написать, но вы не можете, потому что вы не имеете права доступа в изолятор. А журналист, имеющий доступ в изолятор, идет и пишет про этого Иванова Ивана Ивановича. И вам обидно, потому что вы не можете, а ваш коллега может. Мне звонят журналисты после того, как наш журналист из ОНК сходил и взял интервью в следственном изоляторе. <...> Десятки человек звонили мне, в мой аппарат и просили тоже пойти в следственный изолятор, и когда мы им не смогли этого разрешить, они обижались. Я не знаю, как правильно...»

Надо сказать, что господин Цветков не впервые говорит, что журналисты идут в ОНК исключительно ради личной выгоды. В прошлом году в кулуарах коллегии УФСИН России по Москве Цветков рассказал, что видит ОНК в недалеком будущем «без криминалитета», то есть без бывших заключенных и... журналистов.

Журналисты ходят в тюрьму за личной выгодой?

Елена МАСЮК
обозреватель
«Новой»,
член ОНК
Москвы,
член Совета
по правам человека
при Президенте РФ

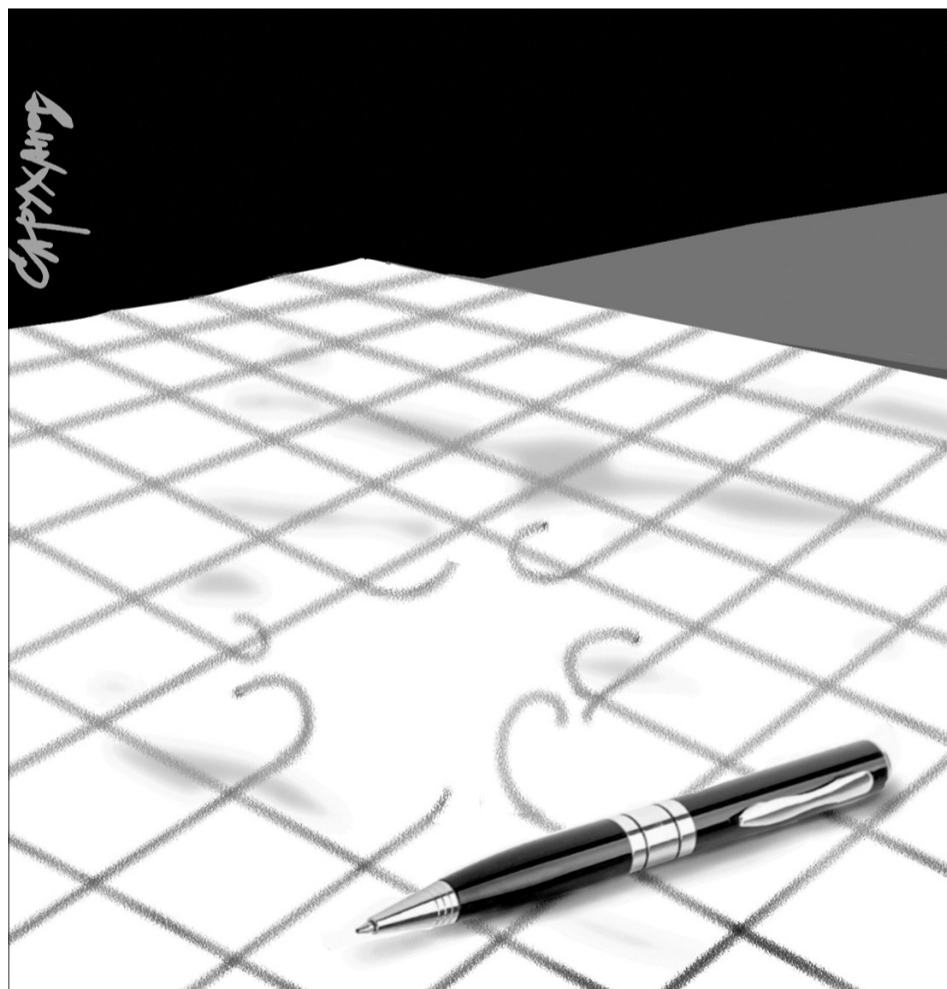
В Общественной палате России хотят ограничить журналистов в праве быть членами ОНК, объясняя это борьбой за права «других журналистов»

КОММЕНТАРИИ ПРАВООЩИТНИКОВ

Валерий БОРЩЕВ, председатель Постоянной палаты по правам человека Политического консультативного совета при Президенте РФ, председатель ОНК Москвы с 2008 по 2013 год, ныне член ОНК Москвы:

«Идет тотальный процесс воспрепятствования процессу общественного контроля. Что касается журналистов, то это очень тревожный симптом, и он не случаен. Вся аргументация, которая приводится в пользу того, что журналисты — члены ОНК находятся в особом положении и их не должны включать в состав комиссий, поскольку другие журналисты находятся в невыгодном положении, несостоятельна. Согласно ст. 24 УК РФ, представители СМИ могут посещать места принудительного содержания, но по разрешению органов ФСИН. СМИ должно быть предоставлено право посещения мест принудительного содержания. Почему органам ФСИН не дать такое разрешение? Что такое член ОНК — журналист? Те журналисты, которых я знаю, например в нашем московском ОНК, серьезно занимаются проблемами условий содержания. Да, у них есть возможность опубликовать свои выводы в средствах массовой информации, так что здесь дурного? В этом суть общественного контроля. Это контроль от имени общества, который предполагает гласность, информирование общества о ситуации в местах принудительного содержания. Это же общественный контроль, а не ведомственный. Закон об общественном контроле был направлен на то, чтобы сделать пенитенциарную систему прозрачной и таким образом предотвратить произвол и нарушения законности, которые всегда происходят в закрытых структурах. Так вот, журналисты способствуют тому, чтобы эта система была прозрачной, и слава богу, что в ОНК есть журналисты.

Есть журналисты, которые специализируются на проблемах пенитенциарной системы, но они не члены ОНК. Например, Ольга Романова. И она не жалует, что она находится в невыгодном положении, потому что не член ОНК».

Андрей БАБУШКИН, председатель межрегиональной общественной благотворительной организации «Комитет за гражданские права», член СПЧ и ОНК Москвы:

«Гражданская деятельность в рамках ОНК не может служить основанием для ограничения профессиональной деятельности. Если человек является ученым, он не должен, выполняя свою функцию в качестве члена ОНК, отказываться от сбора научного материала только потому, что он член ОНК. Если человек является специалистом в области общественного питания, он не

должен в своей деятельности как члена ОНК отказываться в удовлетворении своего профессионального интереса, изучая, например, новации в области питания в тюрьме. Это касается и журналистов. Мы не можем людям других профессий: педагогам, строителям, поэтам — сказать: да, ваша деятельность в ОНК должна помогать вам в вашем профессиональном и карьерном росте, а журналистам забыть: нет, вы не имеете права реализовывать свои журналистские интересы в рамках деятельности ОНК. Это будет настоящей дискриминацией журналистов».

Михаил ФЕДОТОВ, советник президента РФ, председатель СПЧ:

«Нужно исходить из того, что исчерпывающий список лиц, которые не могут быть членами ОНК, определен федеральным законом. (Согласно ст. 12 ФЗ № 76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», членом ОНК не может быть лицо, имеющее судимость либо признанное решением суда недееспособным или ограниченно дееспособным. Членами ОНК не могут быть адвокаты, сотрудники органов прокуратуры, лица, замещающие государственные должности, должности федеральной государственной службы, государственные должности субъектов РФ, должности государственной гражданской службы субъектов РФ, должности муниципальной службы, а также лица, замещающие выборные должности в органах местного самоуправления. — Е. М.) Никакого дополнения этого списка быть не должно. Потому что одни скажут, что нужно не допускать журналистов, другие, что нельзя допускать врачей, третьи, что нельзя допускать страховых агентов, потому что тот же страховой агент тоже ведь будет иметь преимущество по отношению к другим страховым агентам. Поэтому не нужно выходить за пределы разумного, а эти пределы четко описаны в законе».

В ФЗ № 76 есть статья 15, в которой указываются основные формы деятельности общественной наблюдательной комиссии. Среди этих форм есть направление материалов по итогам осуществления общественного контроля, в том числе и в СМИ. То есть любой член ОНК, под черку — совсем даже не журналист, может написать статью, дать интервью или сделать телесюжет по итогам осуществления им общественного контроля в московских СИЗО.

Валерий БОРЩЕВ: «Если ставят вопрос о запрете журналистам быть членами ОНК, тогда введут запрет и на то, чтобы члены ОНК писали статьи и давали интервью. Сама постановка вопроса об этом антиправовая, антиконституционная».

Закон об общественном контроле — это закон не об условиях содержания, это закон о соблюдении прав человека в местах принудительного содержания. Нам все время хотят это впарить: занимайтесь только матрасами, только унитазами, и все. Нет, речь идет о соблюдении прав человека: предоставлении защиты, права на свидание, права на медицинскую помощь, защиту от насилия и дискриминации — это все относится к правам человека, это компетенция ОНК. Например, вопрос о пытках. Человек жалует, что его избивали. Его не били в СИЗО. Его избивали в другом месте, во время следственных действий. Нас останавливают, запрещают нам об этом с ним говорить, поскольку это, мол, не об условиях содержания. Это ложное, извращенное толкование закона».

«По большому счету — убийца»

В суде по делу лидера БОРН начался допрос еще одного ключевого свидетеля — Евгении Хасис

В Мосгорсуде продолжают слушания в отношении предполагаемого лидера националистической банды БОРН Ильи Горячева. В среду в суде выступили уже осужденные Михаил Волков и Юрий Тихомиров.

Волкова присяжные признали виновным в убийствах антифашиста Федора Филатова и члена банды «Черные ястребы» Расула Халилова (эти эпизоды вменяются и Горячеву), в участии в экстремистской банде БОРН и незаконном обороте оружия. Тихомиров же осужден за тяжкие телесные повреждения, приведшие к смерти антифашиста Ильи Джапаридзе (эпизод также вменяется Горячеву). Присяжные в свое время посчитали Тихомирова к делу БОРН непричастным. По логике коллеги, вынесшей оправдательный приговор, двое участвовавших в убийстве антифашиста, Баклагин и Исаев, были членами БОРН, а четыре раза выстреливший ему в голову из травматического пистолета Тихомиров — почему-то нет.

В нынешнем процессе оба свидетеля, как и прежде, отрицали не только свое участие в банде БОРН, но и само существование такой банды. С Горячевым, по их словам, оба не были знакомы (такое поведение понятно, поскольку приговор в отношении их самих еще не вступил в законную силу и обжалуется).

Гораздо больше журналисты ждали четверга, когда был анонсирован допрос второго ключевого свидетеля — Евгении Хасис. Первого — осужденного за убийство Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой Никиту Тихонова — допрашивали четыре дня. На его показаниях во многом и строится версия обвинения. Изначально Тихонов отказывался от показаний, потом во всем признался и взял вину за убийство Маркелова только на себя. После вынесения приговора — через год — написал явку с повинной, где и рассказал о других членах банды и лидере — Илье Горячеве. Хасис, осужденная на 18 лет за соучастие в убийстве адвоката, также дала показания и поддержала версию Тихонова — Горячев был главой и вдохновителем БОРН и отдавал приказы на убийства. Об этом они оба уже рассказали на процессе по делу в отношении членов банды БОРН в Московском областном суде.

Теперь Хасис значилась как свидетель обвинения, однако в суд ее вызвала защита. Высокая, в белой водолазке и джинсах, с косой, закинутой на плечо, и в наручниках, за трибуной свидетеля Евгения Хасис улыбалась и выглядела вполне уверенно. Шутила с адвокатами: «Вас не смущает моя прическа? А то потом пишете в интернете всякое!» Речь идет об очной ставке между Хасис и Горячевым, по утверждению послед-

Евгения Хасис, 2011 г.

с изображением Шухевича, правой руки Бандеры. «Подарок мне показался не страшным, а странным. Но Никита сказал, что Илья будет рад такому подарку». После этой встречи начали общаться, встречались, вместе работали и даже обсуждали личную жизнь.

«Да, мне знаком Горячев Илья Витальевич, я знаю его еще и как лидера Боевой организации русских националистов», — сказала Хасис. — Информацию о том, что именно он яв-

лялся лидером БОРН, я знаю от него самого, от гражданского супруга Никиты Тихонова, от знакомого Александра Парина (еще один член БОРН, скрывается на Украине). А также я сама была очевидцем многих событий и разговоров и с уверенностью могу сказать: Илья Горячев по большому счету — убийца, он отдавал приказы убивать людей!»

«Он убивал кого-то лично?» — «Наверное, нет. Но это не значит, что Гитлера и бен Ладена не надо считать убийцами!»

Адвокаты суеились и пытались задавать вопросы одновременно. Когда говорил? Где говорил? Кто свидетель их встреч? Главный вопрос: почему изна-

чально Хасис давала иные показания, а в 2012 году резко их изменила?

«В 2009 году я отказывалась от дачи показаний, — ответила Хасис тем же уверенным тоном. — Я до последнего хотела выгородить Никиту, я заступалась за него правдами и неправдами. Мы искренне верили, что все те события — революционный путь в борьбе за добро и справедливость. Оценив последствия, я поняла, насколько был лжив Горячев. Он вводил в заблуждение Никиту, манипулировал им, говорил о своем влиянии на администрацию президента, что есть связи, и эти связи можно задействовать, что у него есть политический вес, и от него зависит, будет в России гражданская война или нет. А сам цинично убивал людей, исходя из личных интересов и наживы. Осознав это, продолжать молчать — было бы верком скотства».

По словам Хасис, у Горячева были политические амбиции: он хотел возглавить большую партию националистического толка, войти в парламент. «Но создать такую партию с нуля невозможно, — тут нацистка Хасис произнесла прямо-таки антифашистскую речь. — Ну кто будет поддерживать националистическую партию? У нас в стране прививка от фашизма — мы победили их в войне. Поэтому Горячев хотел использовать европейский путь — на примере Ирландской республиканской партии, легального крыла, и Шинфейн, нелегального подразделения, — политическая партия отстаивает свои интересы путем террора, который осуществляет нелегальное крыло».

Рассказала Хасис и о целях. «Илья Витальевич не хаотично выбирал цели, а исходя из общественной проблематики.

Для БОРН он определил три направления: во-первых, бытовой национализм. Это нелегальная миграция, засилье представителей среднеазиатских республик, Северный Кавказ. Во-вторых, правоохранительные органы и судебные органы, обеспечивающие ныне действующей власти стабильное существование. В 2008 году активно обсуждались «оборотни в погонах», коррупция в судах. В третьих, это политическое противостояние различных идеологических течений. Это были три направления, которые общество волновали. И, совершая убийства по приказам Горячева, БОРН брала на себя ответственность за них в информационном пространстве».

На вопрос, почему Тихонов так доверял Горячеву, Хасис нашлась: они были самыми близкими друзьями, слова их не ставились под сомнение, Тихонов ему по-человечески доверял. И он мог бы отказать выполняя приказ, если бы посчитал это неприемлемым, — как в случае, когда Горячев предложил убить за деньги сотрудника ФСБ. Тот отказался — он был готов убивать только за идею. По словам Хасис, были и другие предложения. И они так договорились, что Тихонов выполняет приказы Горячева, а исполнители Горячева не знают — он должен быть вне подозрений.

А что касается связей Горячева с администрацией президента, — об этом говорил Тихонов, — то тут Евгения была не так настойчива: «Администрация президента — это политика. Политика не является предметом судебного разбирательства. И не имеет отношения к тому, что Илья Витальевич отдавал приказы на убийство людей».

Хасис только начала рассказывать об убийстве Станислава Маркелова — о том, что Горячев сумел внушить Тихонову ненависть к адвокату и убедить, что адвокат — враг, не только идеологически, но и буквально: он добивался преследования Тихонова за убийство антифашиста Александра Рюхина в 2006 году. Горячев, по словам Хасис, предложил его убить еще до отъезда на Украину, в начале 2008-го. Тогда Тихонов отказался — к этой теме они вернутся позже, в конце 2008 года. Следить за Маркеловым должны были четверо — сам Тихонов, Парин, Коршунов (еще один член БОРН, подорвался на своей гранате в бегах на Украине) и Волков. Но Коршунов засветился у Независимого пресс-центра, где была пресс-конференция Маркелова, его сфотографировали антифашисты — слежку пришлось прекратить.

В суде объявили перерыв на обед, после должны были продолжить. Хасис на это время перевели в «аквариум» к Горячеву — их разделяло лишь стекло. «Вы уж нашего подзащитного не обижайте», — кокетничал с Хасис адвокат Фейгин.

Но тут зашел судья и сообщил, что заседание продолжено не будет — по неизвестным причинам. Продолжение допроса — во вторник.

Надежда ПРУСЕНКОВА, «Новая»

«Политика не является предметом судебного разбирательства. И не имеет отношения к тому, что Горячев отдавал приказы на убийство людей». Так ли это?

него, Хасис все время теребила косу, так как в ней был наушник, через который она якобы получала инструкции от сотрудников ФСБ. Горячев вообще считает исключительно подразделение спецслужбы по защите государственного строя инициатором и заказчиком своего преследования. Свидетель начала свой рассказ, говорила она складно и развернуто. Присяжные — а в основном составе десять мужчин — оживились. Занервничал лишь Илья Горячев.

Хасис начала с истории их знакомства: в 2008 году, на станции метро «Красные ворота», они встретились, чтобы передать Горячеву подарок от находящегося в бегах на Украине Никиты Тихонова — плакат

является лидером БОРН, я знаю от него самого, от гражданского супруга Никиты Тихонова, от знакомого Александра Парина (еще один член БОРН, скрывается на Украине). А также я сама была очевидцем многих событий и разговоров и с уверенностью могу сказать: Илья Горячев по большому счету — убийца, он отдавал приказы убивать людей!»

«Он убивал кого-то лично?» — «Наверное, нет. Но это не значит, что Гитлера и бен Ладена не надо считать убийцами!»

Адвокаты суеились и пытались задавать вопросы одновременно. Когда говорил? Где говорил? Кто свидетель их встреч? Главный вопрос: почему изна-

«Нам полагалось подорвать себя гранатами, девочки очень боялись...»

Камикадзе протаранил американский десантный корабль

Василий ГОЛОВНИН
завбюро
ТАСС, —
для «Новой»

другим занимали японские укрепления. 32-я армия еще раньше практически лишилась артиллерии и была обречена. «Наши мечи сломаны, стрелы закончились, мы стоим на краю», — со средневековой самурайской поэтичностью написал командующий в своем последнем приказе.

Генерал Усидзима сначала хотел спорить себе живот на вершине холма, однако понял, что под непрерывным обстрелом сделать это неторопливо, по правилам не удастся. Он спустился в пещеру, собрал оставшихся в живых и приказал им с радостью встретить его самоубийство. Переодевшийся в белую похоронную одежду генерал вонзил себе в живот короткий меч, а стоявший рядом порученец одним ударом отсек ему голову.

Тело командующего спрятали, его потом так и не нашли, а отрубленную голову разнесли взрывом гранаты, чтобы над ней не надругались враги. Самоубийство в недрах высоты 89 поставило точку в беспощадной битве за Окинаву: организованное сопротивление американцам после этого прекратилось.

Камикадзе не помогли

Ситуация вокруг Окинавы с самого начала складывалась безнадежно — для обороны острова не было ни резервов, ни техники. Но военное командование в Токио все же надеялось нанести там противнику такие потери, которые бы заставили его задуматься о мире на более-менее приемлемых условиях. К тому же расположенный на отшибе южный остров было не жалко: он не считался настоящей Японией, а его жители с их самобытной культурой и малопонятным языком были подданными императора второго сорта. В далекие времена там существовало маленькое независимое королевство, платившее символическую дань Китаю. В состав Японии Окинава была официально включена только в 70-х годах позапрошлого века.

Сформированная в 1945 году для штурма острова американская группировка насчитывала 548 тысяч человек и в 5–6 раз превосходила противника по огневой мощи. С Окинавы к тому же треть японских войск была переброшена для обороны соседнего острова Тайвань.

У генерала Усидзimy осталось 69 тысяч солдат и офицеров.

Американцы высадились 1 апреля 1945 года, не встретив сопротивления. Усидзима хотел заманить их вглубь острова, где была создана мощная сеть подземных туннелей. Предполагалось, что из-под земли японцы станут наносить неожиданные удары по десанту.

План, как сейчас считают японские военные эксперты, был неплох, но Ставке верховного командования в Токио он показался пассивным и трусливым для подлинных самураев. От 32-й армии потребовали решительного сражения — она провела его достаточно умело, но потеряла половину личного состава. Усидзима сумел более-менее организованно отвести остатки войск на юг, но при этом они лишились значительной части тяжелых вооружений. Не помогли даже летчики-камикадзе, которых применили в битве с невиданным прежде размахом. Смертники совершили с основной территории Японии около 1900 вылетов, но эффективность их ударов была невелика. Многие самолеты из-за неисправностей просто не добирались до цели, к тому же американцы научились их неплохо сбивать. Остановить десант этим было невозможно.

«Из моего класса погибли все»

Вооруженные силы США потеряли в сражении убитыми 12,5 тысячи человек, включая командующего генерала Саймона Бакнера, который был сражен осколком 18 июня. Битва за Окинаву стала самой кровавой для американцев за всю Вторую мировую войну, а Бакнер — самым высокопоставленным погибшим военным.

Группировка генерала Усидзimy вместе с мобилизованными местными потеряла убитыми более 94 тысяч человек, свыше 90 процентов ее состава. Но самая чудовищная трагедия Окинавы — это страшные потери среди гражданского населения. Погиб каждый четвертый житель острова.

Из окинавских мальчишек 14–19 лет сформировали «Отряд Железа и Крови» служения императору» и бросили в бой фактически без оружия. Старшеклассники-санитарки из знаменитого «Отряда Лилия» погибли почти в полном составе. Из двух

с лишним тысяч подростков, брошенных на фронт, в живых осталась половина.

«У нас были мобилизованы все школьники выпускного класса, — рассказывает Синдзюн Осиро, которому в 1945 году было 17 лет. — Меня зачислили в артиллерию, я был наблюдателем. После отступления на юг нас послали искать пресную воду и продовольствие для командования. На берегу моря попали под минометы, я был ранен осколком, валялся несколько дней на земле. Потом попал в плен. Из моего класса погибли все мальчишки, мне невыносимо стыдно перед ними».

«Мы бросили свой дом, поскольку обстрелы были ужасающими, земля и небо смешались в один грохочущий ком, — говорит Хосэй Нако, которому в 1945 году было 9 лет. — Семья спряталась в подземной камере фамильного саркофага, но американцы кинули туда гранаты. Погибли моя младшая сестра и братья — пять человек. Мы с отцом оставили там раненую мать и пошли искать новое убежище. Но на сожженном поле сахарного тростника я был ранен пулей. Отец побежал принести мне воды и не вернулся, уже после войны свидетели рассказали, что его приняли за военного и сожгли из огнемета. Я не ел несколько дней, а потом меня нашли американцы, привели в свой лагерь и дали галеты. Их вкус я буду помнить до конца своих дней. Но самое невероятное, что после войны в фильтрационном лагере я встретил свою мать — не мог поверить, что она выжила».

Покушение на наследного принца

После краха обороны всем воинам императора полагалось покончить с собой, чтобы не испытать позора плена. Умереть должно было и мирное население. Ёнэко Уэхара, тогда 18-летняя, рассказывает: «Меня взяли в санитарки, как и всех девочек из нашей школы, я работала в полевом госпитале, в пещере. Лекарств не было, ампутации проводили без наркоза. Когда у солдат, державших рядом оборону, кончились патроны, они пошли в последнюю штыковую атаку. Все раненые в госпитале приняли яд. Нам полагалось подорвать себя гранатами, девочки очень боялись. Но врач приказал нам идти домой. Когда мы вылезли на поверхность, услышали внизу взрыв».

Считается, что погибло примерно 100 тысяч мирных жителей острова (точных цифр нет, регистрационные записи сгорели).

Окинава до 1972 года находилась под прямой американской оккупацией и была превращена в пресловутый непотопляемый «авианосец» США на востоке Азии. После ее возвращения под власть Токио на остров долгое время не решался совершить визит император Японии, опасаясь протестов. Основания для этого были — в 1975 году в приехавших на Окинаву наследного принца и его супругу метнули бутылку с зажигательной смесью.

Теперь, конечно, страсти улеглись: многострадальный остров стал местом пляжным и расслабленным, вдоль побережья с пальмами и коралловым песком построены лучшие в Японии курортные гостиницы. Окинава славится самой большой продолжительностью жизни в стране, самой высокой рождаемостью. От былой дискриминации не осталось и следа — окинавские песни, окинавская кухня и культура в Японии в большой моде.

Но проблемы остаются: на нынешней поминальной церемонии у роковой высоты 89 местный губернатор напомнил о трагедии острова и публично отчитал премьер-министра Абэ за то, что тот не сокращает присутствие там военных баз США. Глава правительства вел себя почтительно — в Токио признают, что после кровавых событий 1945 года Окинава имеет право говорить с центральной властью суровым тоном.

Токио

Японские премьер-министры придерживаются жестко регламентированной манеры одеваться: это только темные костюмы с белоснежными сорочками и галстуками. Но в один из дней нынешнего июня глава японского кабинета Синдзо Абэ появился на публике в совершенно невиданном, почти шокирующем мрачном обличье — в черных брюках и черных ботинках, в свободной черной рубахе навыпуск.

Это был не эпатаж: он счел политически необходимым впервые в жизни надеть траурный костюм далекой и экзотической японской окраины, южного субтропического острова Окинава. Произошло это по случаю печальной даты — 70-летия со времени окончания затяжной кровавой битвы с американским десантом. Церемония, на которую премьер решил явиться в местном наряде в знак уважения к жителям острова, прошла на крайнем юге Окинавы у некогда стратегически важной высоты № 89. Именно в ее окрестностях 70 лет назад полным поражением и фактическим уничтожением японского гарнизона завершилась последняя битва Второй мировой.

Смерть командующего

После четырех утра 23 июня 1945 года командующий 32-й японской армией генерал-лейтенант Мицуру Усидзима поднялся на сотрясаемую взрывами вершину высоты 89, в недрах которой, в глубокой естественной пещере, был устроен его командный пункт. Связь с подразделениями была безнадежно потеряна. Методично наступавшие американцы вели ураганный огонь с подведенных вплотную кораблей и четкими ударами морской пехоты при поддержке извергавших пламя огнеметных танков одно за

ЛЮДИ

ЖИЗНЬ

ЗДЕСЬ!

В Сочи опять объявлено штормовое предупреждение. Дожди не прекращаются. Затоплено более 700 домов. В Адлерском и частично Хостинском районах Большого Сочи введен режим чрезвычайной ситуации. Пострадало авиа- и железнодорожное сообщение. И хотя Кубань имеет горький опыт Крымска, мне не удалось обнаружить людей, слышавших в Сочи предупредительную сирену МЧС. К тому же проблемы, которые привели к потопу, не решались годами. И если предотвратить ливень невозможно, то построить нормальную ливневую канализацию и не трогать русла рек было вполне по силам.

Водный слалом в столице зимних Игр

**Предупреждений о наводнении не слышал никто.
Репортаж Евгения ТИТОВА из затопленного Сочи**

Сплав по трубе

Потоп начался 25 июня — в тот самый день, когда Тамбовский областной суд отказал в условно-досрочном освобождении экологу Евгению Витишко. В Тамбове судья читал постановление, а в Адлере тонули машины, дома и дороги. Еще до своего заключения Витишко и его коллеги из «Экологической вахты по Северному Кавказу» предупреждали об опасности наводнения.

Дождь шел всю ночь с 24-го на 25-е. К утру он превратился в тропический ливень — за час в Сочи выпала почти месячная норма осадков. К 10 утра вода поднялась до шиколотки, а под мостом на адлерском вокзале разлилось небольшое море (после олимпийской реконструкции оно разливается при каждом ливне). Как следствие, под мостом образовалась глухая автомобильная пробка.

К полудню 25-го затопило район Голубые дали, улицу Ленина, поселки Молдовка и Мирный. По рекам поплыли грузовики, кое-где и жилые дома. В Мирном люди полезли на крыши, на улице Гастелло в Адлере утонул мужчина. Через три часа вода пришла в аэропорт и «отменила» рейсы, потом подмыла опору железнодорожного моста в Хосте и «остановила» поезда. Не устоял пешеходный мост на Мамайке. Я перечислил только несколько крупных объектов.

«Мы ехали из Красной Поляны, — рассказывает жительница Сочи Ирэн Ильенкова. — Шел человек с чемоданом и у нас на глазах просто скрылся под водой — попал в открытый канализационный люк. Его кинулись искать. Оказалось, мужчину по трубе метров 300 протащило под дорогой и вынесло к одной из решеток. Ее выломали, он побитый, поцарапанный, но живой».

Война и Мирный

Поселок Мирный расположен напротив олимпийских спортивных дворцов в Имеретинской бухте. Дворцы построены над уровнем моря, чего не скажешь о поселке. По улице Камышовой не спеша проплывают мужики на лодке. Маршрутка стоит в воде по окна. По берегу беспокойно ходит женщина. Лидия Алексеенко работает неподалеку, в олим-

пийском дворце «Айсберг». Живет в частном отеле на улице Староохотничьей, где утонула ее «Лада», за которую недавно выплачен кредит. «В первый день я никакого МЧС тут не видела, ни лодок, ни машин. Где оповещение? Должны были оповестить людей!» — Лидия срывается на крик. К слову сказать, из десятка моих собеседников в Имеретинке, Адлере и Хосте сирену не слышал ни один.

Такая же эмоциональная реакция у молодого человека, который предъявляет претензии чиновнику в майке и кепке. В чиновнике узнаю кубанского вице-губернатора Джамбулата Хатуова. «Где ваше обещанное? Вы же в том году сказали, что нас не затопит! — кричит парень. — У нас все в жопе! Я вам вчера звонил, почему вы трубку не брали?!» Молодой человек в ярости: «У меня несколько машин утонуло! У меня треснул дом, вот-вот завалится!» Договариваются

с вице-губернатором встретиться завтра.

В стороне с озабоченным видом стоит мужчина в новеньких резиновых сапогах и рубашке с коротким рукавом. Это Вениамин Кондратьев — и.о. губернатора Кубани. «Здесь самая главная задача — откачать воду, чем мы и занимаемся, — поясняет Кондратьев, пока вокруг собираются чиновники. Спрашиваю о претензиях местных жителей к ливневкам, которые они, жители, предъявляют три последних года. По словам и.о., в этот раз всему виной аномальные осадки: «Тут никакая ливневая система не справится».

Ждите ответа

В позапрошлом веке в Имеретинке были непролазные болота с полчищами комаров. В 40-х годах прошлого века пленные гитлеровцы построили здесь мощеные дороги. Дождевая вода естественным образом уходила между камней, да и сама Имеретинка с ее озерами и плавнями работала как большой естественный дренаж. Но потом здесь построили олимпийские объекты, а в 2013 году сплошь забетонировали улицы и провели «олимпийскую» канализацию. А вот искусственные озера, указанные в Заявочной книге Олимпиады, не сделали: на этом месте построен асфальтовый завод. Теперь тут — наводнения, которых раньше (чему я свидетель) не было.

«Вы же в том году сказали, что нас не затопит! — кричит парень. — У нас все в жопе! Я вам вчера звонил, почему вы трубку не брали?!» Молодой человек в ярости: «У меня несколько машин утонуло! У меня треснул дом, вот-вот завалится!»

«Новая газета Кубани»

Водный слалом в столице зимних Игр

← СТРАНИЦА 17

В совхозе «Россия» на улице Старошкольной пожарные машины откачивают воду из дворов. Местный житель Арутюн приглашает к себе. Во дворе воды почти по колено. За двором Арутюна — совхозный канал, в который сливаются все канализационные и ливневые стоки Имеретинки. «МЧС откачивает воду на улицу, она идет в центральную ливневку, оттуда в канал, а из канала обратно ко мне во двор. Так и качают, по кругу», — объясняет Арутюн.

Рядом, на Старошкольной живет Наталья Калиновская, председатель общественного самоуправления. У нее во дворе не вода, а тошнотворная смесь из солянки и моющих средств. По колено в этой жиже шагаю с ней туда, где когда-то был огород. Как рассказывает Калиновская, потоп начался в половине девятого утра. Она дозвонилась по номеру спасения 911. Затем, как и просил автоответчик, нажала цифру «1», после чего услышала: «неправильно набран номер». На этом контакты с МЧС за-

кончились. Ничем ей не помогли и на горячей линии главы администрации Сочи. Пока Наталья пыталась хоть куда-нибудь дозвониться, вся бытовая техника и мебель утонули. Наталья Калиновская не скрывает раздражения: «Нам говорили подождать, когда подготовят Игры. Потом подождать, когда проведут Игры. А теперь говорят, что денег переделывать ливневку нет и надо снова подождать».

Эхо Крымска

Официальная причина случившегося — природная аномалия. Но, как и утонувший в 2012 году Крымск, Сочи полон слухов. И если в Крымске говорили о Неберджаевском водохранилище, на котором «открыли шлюзы», то многие мои собеседники в Сочи убеждены, что на них пустили воду из озера Серебряное в районе местного Чайсовхоза. **И то и другое — полная чепуха, потому что шлюзов ни там, ни здесь нет. Правда, на Серебряном есть плотина.**

Из разряда таких же мифов — рассказы о десятках трупов, упакованных в черные

полиэтиленовые мешки. Своими глазами их никто не видел, фото и видео нет.

Виктория Приходько работает в Адлере на улице Гастелло. Когда пошла волна, она была на втором этаже офиса (повезло). А вот ее машина стояла внизу и полностью оказалась под водой. Позже, когда поток прошел, на улице появился мэр Сочи Анатолий Пахомов в сопровождении местных тележурналистов. «Он мне лично сказал, что затопленные машины будут эвакуировать бесплатно», — рассказывает Виктория. На следующий день с нее за эвакуацию официально (!) взяли три тысячи рублей. А на горячей линии мэра объяснили, что «так вышло, приглашены частные структуры». Почему люди должны доверять такой власти? Вот и я не знаю.

Главной причиной катастрофы называют природный фактор. Но второй по значимости — рукотворный, потому что до олимпийской реконструкции таких частых и сильных наводнений в Адлере и Хосте не было. Типичный пример — улица 20-й Горнострелковой дивизии в Хосте. Вместе с жительницей дома № 2 Ирэн Ильенковой перебираюсь через громадные лужи. Ирэн

рассказывает: до Олимпиады вдоль дома шла обычная дорога, с которой вода во время дождя стекала в коллектор и благополучно уходила в речку. При подготовке к Играм придомовую территорию залили бетоном и проложили сточный желоб. Но желоб оказался мелким (я померил — примерно по шиколотку). Такой сток не справляется даже с обычным дождем, не говоря об аномальном. Результат — вся придомовая территория в воде. А ведь новую канализацию проложили едва ли не по всему Сочи.

Еще одна причина бедствия — нарушения при строительстве, о которых настойчиво говорили Евгений Витишко и «Эковихта по Северному Кавказу». В реки сваливали строительные отходы, а естественный природный грунт со дна вывозили в огромных объемах. И русла некоторых рек, включая Мзымту, сузились. А вырубка лесов привела к тому, что текущая с гор вода нигде не задерживается. Об угрозе наводнения в 2013 году говорил и тогдашний глава Росприроднадзора Владимир Кириллов. Но в пылу олимпийского аврала заморачиваться этим государству было некогда.

С Олимпиадой связывались надежды на решение сочинских проблем (еще бы — потрачены такие деньги). Наводнение 25 июня смыло эти надежды. Деньги смылись еще раньше. Так и живем...

Евгений ТИТОВ,
соб. корр. «Новой»,
Сочи

КОММЕНТАРИЙ

РИА Новости

Вице-губернатор Краснодарского края Джамбулат ХАТУОВ по телефону из зоны подтопления Сочи:

— Сегодня чрезвычайная ситуация продолжает действовать на определенной части Сочи. Это Адлерский район, в котором остаются подтопленными около 120 домов. Говорить о точных цифрах ущерба пока преждевременно, мы руководствуемся предварительными расчетами. Работает 48 групп, по поручению исполняющего обязанности губернатора Вениамина Ивановича Кондратьева руководит этой

работой вице-губернатор Александр Анатольевич Саурин. Они проводят повторный обход, специальные комиссии БТИ проверяют ущерб, нанесенный домовладениям.

Принято решение о выплате 10 000 рублей единовременно на каждого пострадавшего, 50 000 рублей за частичную утрату имущества и 100 000 рублей при полной утрате имущества на одного члена семьи. Списки пострадавших готовы. Мы рассчитываем, что выплаты начнутся к концу следующей недели.

— Как работала в Сочи система оповещения?

— Это был залповый тропический дождь. У нас в Сочи было ощущение того, что ведро воды вылили в кружку. Соответственно, инфраструктура Сочи принять одновременно весь этот объем не смогла. Учитывая горный рельеф Сочи, повторилась ситуация, которую мы имели в предыдущие годы в Геленджике, Крымске, это когда после 10 мм осадков склоны гор перестают впитывать влагу, и вся масса воды превращается в реки, устремившиеся вниз. Сейчас много разговоров на тему, правильно ли устроена в Сочи ливневка, справляется ли она со своей задачей? Пока есть один принципиальный вывод: с тем шквальным залповым выпадением осадков

двухмесячной нормы в течение 3 часов ни одна ливневка справиться не в состоянии.

Дано задание проектировщикам: с учетом последней стихии увеличить пропускную способность сбросных каналов. Мы учтем нынешние уроки. Это указание должно быть реализовано в течение ближайших шести месяцев.

Локальное затопление семи участков федеральной дороги было кратковременным. С помощью специальной техники, насосов территория была освобождена от воды в кратчайшие сроки. Автомобильное и железнодорожное сообщение было восстановлено еще вчера (пятница. — Ред.) на 12 часов дня. Имело место локальное подтопление привокзальной территории аэропорта. Несколько часов аэропорт не принимал и не отправлял самолеты. Сейчас аэропорт работает в штатном режиме.

Во время чрезвычайных ситуаций люди сплываются для преодоления проблем, а потом пытаются разобраться в истинных причинах. Поэтому среди части сочинцев бытует мнение, что действия чиновников на отдельных участках подтопления были недостаточными. Самая напряженная реакция у жителей поселка Мирный, она обоснованна — жители поселка, который за последние 2,5 года подтоплен пять раз,

естественно, возмущены, и мы их понимаем: у некоторых граждан домовладения были подтоплены до полутора метров. На первых порах эмоциональные высказывания граждан имели место, мы продолжаем работу с населением. Сейчас мы анализируем действия и бездействие должностных лиц. В частности, дадим оценку работе муниципального предприятия, которое занимается обслуживанием систем отвода ливневых вод, действиям администрации города. На сегодняшний день по вопросам оповещения, оказания помощи: медицинской и гуманитарной, обеспечения правопорядка, соблюдения режима ЧС у нас больших претензий к должностным лицам нет. По итогам работы всех комиссий мы обязательно дадим оценку действиям администрации Адлерского района Сочи. И если будут выявлены в их работе нарушения, то будет рассмотрен вопрос вплоть до их соответствия занимаемым должностям.

Галина ТАШМАТОВА,
«Новая газета Кубани»

Полностью текст интервью с вице-губернатором — на сайте «Новой»

Мягко и цивилизованно противостоят идиотизму

Одесситы — о войне, коррупции, праздниках и дружбе народов

Э

ти разговоры я записал во время международного фестиваля искусств Odessa classics, организованного пианистом Алексеем Ботвиновым. Абсолютно мирное начинание под лозунгами «В Одессе мир и праздник», «Европейский фестиваль для европейского города». Об этом и говорили: о мире, о Европе и, естественно, о войне. Поэты, художники, музыканты, обычные одесситы... Ничего сенсационного, просто живые голоса. Очень разные, часто противоречивые. Но они дают представление о том, чем живет Одесса.

Валерий Хаит, писатель, главный редактор юмористического журнала «Фонтан»:

— Когда началась война на востоке, все понимали, что мы следующие на очереди, сюда тоже могут прийти. Только где-то полгода назад возникло ощущение, что опасность отодвинулась и привычная жизнь возвращается. Давно уже говорили, что Одесса должна стать городом фестивалей, и сейчас мы движемся в эту сторону: кинофестиваль, театральный фестиваль, литературный фестиваль, фестиваль клоунов «Комедиада», в этом году добавилась Odessa classics и еще много всяких инициатив вплоть до фестивалей кулинарного искусства и еврейской народной музыки. Здесь очень витальный дух. Чуть ослабляется давление — и мгновенно все цветы расцветают. Наверно, в этом и есть функция Одессы — дарить праздник.

Елена Боришполец, поэт:

— Спокойствие и праздничная атмосфера достигались постепенно. После трагедии (*поджог Дома профсоюзов 2 мая 2014 года*. — Я. Ш.) это был другой город: все конфликтовали друг с другом. А нам нельзя конфликтовать, невозможно жить в атмосфере постоянной склоки, жизнь останавливается. И мы стали более скрытными, научились не говорить на все эти ужасные темы. Столько уже вылили грязи друг на друга, столько сказали гадостей... Все, так дальше нельзя.

Влада Ильинская, поэт:

— Было очень страшно, все сидели по своим норам. Только весной город стал оживать. Еще год назад не было в Одессе такого количества фестивалей и выставок.

Виолетта Велиева, волонтер:

— Одесситы не дураки, они умеют считать деньги и понимают, что туристы поедут в город, где интересно и спокойно, где мир.

Борис, водитель такси:

— Я на экскурсионном автобусе работал, так уже прошлым летом были большие убытки. Россияне не едут — значит, все, бизнеса никакого, пляжи полупустые. Западный турист, конечно, есть, но он другой. Панамку купит, пиво выпьет, и все. Экскурсии ему не нужны. Приезжайте к нам, на дураков не обращайтесь внимания. Дураки дерутся, а сколько людей страдает. Я не враг своей стране, но и предоставить не мог, что так вот повернется. Сколько глупостей уже наворотили. А ведь все просто: если будет мир, будут деньги, будем все живы.

Музыкально-театральный проект «Искусство войны»

Игорь Божко, художник:

— Вы же сами видите: работают магазины, рестораны, клубы. Вооруженных людей на улице практически нет. Присутствие войны вообще не ощущается. Единственный признак — фото-выставка «Необъявленная война» возле думы. Все внутри, все у нас внутри...

Стас Домбровский, поэт, арт-куратор:

— Внутренний Путин, внутренний Порошенко, внутренний Обама... Буквально в каждом из нас. Надо вот с этим покончить в первую очередь, а остальное постепенно наладится.

Сергей Бакуменко, музыкант, лидер группы «Цирк»:

— Нас все время тянут в разные стороны. Одни в Россию, другие в Европу. На фига вообще это надо? Неужели национальная идея в том, чтобы перестать быть собой? А как насчет того, чтобы просто быть Украиной?

Александр «Банча» Топилов, музыкант:

— Лет пять назад я ездил в Америку. И вот в баре к нам подваливает мужик. Спрашивает: «Откуда вы, чуваки?» «Украина», — говорю. «Нет, не знаю». И пожимает плечами. «Ну, из России». — «Россию знаю». Тогда, пять лет назад, нам было в принципе все равно, как себя идентифицировать. Ну, Украина. Ну, Россия. Какая разница? Сейчас-то уж нет, конечно. Только Украина. И сейчас, кстати, он уже не пожимал бы плечами. Во всех новостях: Украина — война, война — Украина. Но что-то ни разу не приятно. Как-то запахло гордиться войной...

Зоя Великая, бизнесмен, волонтер:

— Просто чтоб ты понимал, как мы жили до Майдана. Я предприниматель, мне хочется развиваться, но я до сих пор боюсь, что придут и ожмут. Из че-

тырнадцати наших фирм, многолетних, раскрученных, успешных, семь пришли и отобрали. И если ты слышишь со всех сторон: отжали, отжали, отжали, ты будешь этому радоваться? А нашим чиновникам глубоко фиолетово — Украина, Россия... Они смотрят только на деньги. Продали бы Одессу, и все. Когда говорят о стремлении в Европу, это не надо понимать так буквально. Европа — это прежде всего законы, которые работают, и отсутствие коррупции.

Валерий Хаит:

— Одесса изначально была европейским городом, в ее создании принимали участие французы, итальянцы, немцы, греки... Но правила, по которым мы сейчас существуем, не европейские. Конечно, думая о Европе, кто-то просто хочет уехать. Но для разумных людей Европа — это псевдоним демократии, в которой соблюдаются права человека. Европа национализм в принципе не воспримет. Мне кажется правильным улучшать жизнь, не меняя при этом того, к чему многие привыкли. Я имею в виду опасность украинизации. Не может быть в европейской стране «титовской нации». Нынешний министр культуры Кириленко не входит в круг Яроша, но он истовый националист. Государственный язык украинский — согласен. Но эта правильная мысль в интерпретации Кириленко выглядит так: насаждать украинский язык и украинскую культуру. А в Одессе мы привыкли к другим стандартам. Говорят, мы все должны стать украинцами. Я же чувствую себя просто гражданином Украины и горжусь этим. Но от этого не становлюсь украинцем. Да, я привык жить в окружении русской культуры и не хочу этого терять. При этом готов постигать гораздо глубже и украинскую — культуру моей родной страны. Но это не должно быть навязано.

Украина действительно на протяжении многих лет своей истории была угнетаема, язык принижался. Все объяснимо, идет обратная реакция. Но выходить из этой ситуации надо по-человечески.

Максим, продавец в супермаркете:

— Как-то привязался к нам «Правый сектор». Зацепились языками, и шло уже к драке. Полезли в багажник за битами, оборачиваемся, а их нет, растворились. Они вообще в городе мало ощущаются, их немного. Мы тут все живем очень дружно, русские, украинцы, евреи, да кто угодно, сроду никаких проблем не было. А вот когда приходят чужие, не важно, от ваших или от наших, тут самая и беда. Да делайте вы, блин, что хотите, Одессу только не трогайте. За Одессу порвем!

Валерий Хаит:

— Когда «Правый сектор» говорит, что надо снести памятник Екатерине, потому что это памятник страны-агрессора, как должна себя вести Одесса? Одесса должна научиться мягко, доброжелательно, цивилизованно противостоят идиотизму. Тут нельзя оплошать, Одесса всегда на виду, на нее смотрят. А сейчас тем более. И нужно соответствовать, держать, как говорится, фасон.

Леонид Рукман, директор Всемирного клуба одесситов:

— У нас все хорошо, действительно, мир и праздник. Если б еще кто сказал, что с нами дальше со всеми будет...

Мария Семеновна, одесситка, 71 год:

— Мне все время покойники снятся, это к грозе. Знаете такую примету? Но мы разумные люди, мы справимся.

Ян ШЕНКМАН —
специально для «Новой»,
Одесса — Москва

Александр
МИНДАДЗЕ:

«Пытаюсь делать что могу и делать честно»

Разговор о новом фильме знаменитого режиссера и его особом взгляде на историю

В конкурсе закрывшегося ММКФ-37 были интересные работы, но жюри продемонстрировало довольно специфический выбор. И даже главный приз болгарским «Лузерам» Ивано Христову, скромной черно-белой картине про учеников средней школы из провинциального городка, порадовал в основном болгарских кинематографистов. Обидно, что полностью проигнорирован «Милый Ханс, дорогой Петр» Александра Миндадзе — одна из наиболее событийных работ конкурса. Надеемся, что прокат картины в России все же состоится, она важна для нашего зрителя. Почему — об этом говорим с режиссером.

— Ваши предыдущие картины — и «Отрыв», и «В субботу» — были посткатастрофические. «Милый Ханс...» — о предощущении вызревающей войны.

— Если так получилось, я рад. Я же не шел от умозрительной идеи. Идеи приходят по ходу: что-то с чем-то соприкасается. Вот так из разных впечатлений, размышлений слагалась история про что-то, неотвратимо приближающееся. Вызывающее у героев волнение. Насколько это адекватно сегодняшнему дню, судить зрителю.

— Уточню вопрос. Картина возникла из концентрированного ощущения тревоги сегодняшнего времени или была какая-то история про этот провинциальный стекольный завод с немецкими специалистами, работавшими у нас в канун войны и создававшими высококачественную линзу?

— Все возникает не спонтанно. В меру скромных сил экранизирую себя. О чем бы ни говорил, ни читал — вытаскиваешь из себя замысел с дикими мучениями, с беспокойством, что уже ничего не можешь. Это трудная фаза — поиск точки, от которой будешь отплясывать своим неказистым на первых порах танцем. Точкой стала история, о которой где-то читал, не придавая значения. Немец оказался с войсками в тех местах, где только что работал, где у него был друг, с которым они увлекались девушками, алкоголем, всеми радостями мирной жизни. Я заволновался. Подобное волнение и ищешь. Вот сейчас я пустой, как писал Шпаликов: «Я пуст, как лист...»

— А почему же к в общем-то безобидному сценарию придирался Минкульт? Может быть, к мысли о том, как в преддверии войны мы вместе с немцами что-то плавляли... возможно, и саму войну?

— Честно говоря, думаю, это была какая-то спонтанная история. Ведь мне

не было предъявлено официальных требований, поправок.

— Но курировать проект были назначены правильные историки.

— Историки были скорее для разговоров, обсуждений.

— В результате имеем фильм, соответствующий замыслу. И хорошо, что автор не получил, как в советские времена, «списка поправок и сокращений».

— Не спешите, все еще впереди. В советские времена было все и сложнее, и проще. Но, по правде сказать, трудно создать сегодня такой аппарат, оттренировать такие грабли...

— А мне кажется, зубья для грабель уже точатся, причем в среде самых широких масс. Думаю, не случайно от вас требовалось сдвинуть события фильма с 1941 года куда-нибудь в середину тридцатых. Тогда ушло бы главное ощущение «пред-начала».

— Это было пожелание одного из консультантов. Для меня же была принципиальной эта сиюминутность, что все это не завтра, а сейчас. Что если бы кто-то зажег свечу в мире, она догорала бы уже в войне. И все же со стороны руководства жестких конкретных пожеланий не было.

— Это к вопросу о трактовке исторических событий и самой сложной, противоречивой истории, которую вновь призвано упрощать и укладывать в единый учебник. И будет ли в нем страница про то, что немецкие инженеры работали на наших заводах чуть ли не до самого начала войны, а мы отправляли в Германию эшелоны с сырьем...

— Когда я начинал сценарий, пакт Молотова—Риббентропа трактовался еще как позорная страница истории. И на меня смотрели косо: к чему об этом говорить? Но недавно из уст президента мы услышали, что это, напротив, победа нашей дип-

ломатии. Тогда из-за чего же весь сыр-бор? Что же касается трактовок, то существует объективная правда. И это не та правда, которая нужна нам в эту минуту.

— Но сюжет про создание немецкими инженерами и нашими рабочими особо точной линзы Отто становится художественным приемом. Через это «увеличительное стекло» с помощью очередной блистательной работы всемирно известного оператора Олега Муту мы разглядываем героев: одно лицо словно перетекает в другое. А в первых кадрах человек сквозь специальный прицел всматривается в то, что мы сейчас увидим. И ведь это немец так пристально разглядывает русских.

— Рад, что считывается то, что нами закладывалось. Ведь Олег для съемок этих планов надевал специальные линзы. Он большой художник. В отличие от многих операторов ищет не красоты, но раскрытия внутреннего, не внешнего.

— И тогда «внутренним» становится долгий-долгий план дороги, по которой Ханс пытается уехать из города, а затем по ней же возвращается вместе с немецкими войсками. Вы снимали в Никополе, неподалеку от тех мест, где недавно сбили «боинг»?

— Когда мы снимали, «боинг» еще не сбили, и это не Донецкая, а Запорожская область. Впрочем, это близко. Во время съемок мы не слышали о войне, которая уже начиналась. Ни в спорах, ни на улице. Члены группы жили в основном по квартирам из экономии. Не было ни одного столкновения, ссоры. Для меня это стало каким-то особенным впечатлением. Вот в этом районе, на этой стороне улицы, люди в кафе, влюбленные... а через дорогу уже убивают. Сейчас я думаю, как война в Чечне сочеталась с офицерскими посиделками в военном городе Ростове. Куда приезжали еще не старые матери искать своих детей, а за ними ухаживали галантные офицеры.

— Но в «Милым Хансе...» все наоборот. Кругом вроде тихий мир, но дверь в войну уже открыта, она уже впущена в нутро людей. Эта повышенная температура взаимоотношений — тоже ощущение войны. Героиню зовут Грета, среди главных персонажей собака, прибывшая к Хансу, а сам Ханс мучим выбором между добром и разрушительной силой отрицания. В общем, как тут не вспомнить «Фауста» с Гретхен

и Мефистофелем, появившимся вначале в образе черного пса.

— Клянусь, не приходило в голову. Но хорошо, что сказала, значит, буду выглядеть умнее.

— Сценарий начал еще в 2012-м. Ну хорошо, «доносы» у нас были всегда. Но каким образом в тексте, написанном более двух лет назад, возникло слово «санкции»?

— Да-да, начальник говорит: «Будут санкции, причем самые беспощадные». Но говорит это, обращаясь к пьянице.

— Понимаю, что у авторов нет фиг в карманах, но зал слышит с обостренностью сегодняшнего восприятия. Хотя самое актуальное в фильме не слова, а внутреннее напряжение. И еще — самая большая для меня тема — отсутствие выбора.

— Да, надеюсь, что это все не только про моих героев. Но и про нас.

— Но как быть в отсутствие выбора?

— Для меня это вопрос не только сегодняшнего дня. Невозможность выбора вошла в мою кровь чуть ли не с детства. Во всяком случае, с момента взросления.

— При этом какой-то частный выбор мы совершаем ежедневно.

— В этом смысле я выбираю профессию и внутри нее пытаюсь делать что могу и делать честно.

— То есть ровно как твой герой, перфекционист Отто, вместо политики ты выбираешь «стекло».

— Безусловно. Но если говорить об отсутствии выбора, это данность не только сегодняшнего времени. Я и в 90-е ни на секунду не обольщался. Боюсь показаться пафосным, но пепел XX века стучит в висок. Земля настолько усыпана костями жертв, что не может на ней, истерзанной, вырасти в одночасье прекраснотушный оазис. Известно, что, если больному становится лучше, это может быть просветлением накануне смерти. И в отсутствии выбора для меня нет особой новизны. Ну да, мои обстоятельства в профессии изменились не в лучшую сторону. Но все равно надо пытаться делать, что можешь, а главное, что хочешь. Иначе зачем все?

— Почему для Миндадзе так важно устроить взрыв? АЭС («В субботу»), падение самолета («Отрыв»). Здесь взрывается плавильная печь. После взрыва жизнь течет уже в ином направлении?

— Сочти это моей профессиональной инвалидностью. Мне нужен внешний знак травмы, отражение внутренних деформаций истекшего века.

— В фильме первые пострадавшие от взрыва, случившегося по вине Ханса, воспринимаются как первые жертвы войны.

— Конечно. По-моему, вообще это вполне понятная картина.

— Первые просмотры показали, что не для всех. Хотя фильм рассчитан на диалог о насущном и о прошлом... но с очень узким кругом. И эта аудитория сужается. Зритель отказывается смотреть трудное медленное кино, прокатчики — показывать. Даже профессиональная аудитория раскололась: одни аплодируют, другие ссылаются на скуку. Тогда ради чего это все? Ради возможности высказаться? Или это тоже для тебя в каком-то смысле стекло? Надо его создать, и чтобы сквозь него все было точно видно.

— Конечно, есть понимание, что это важно. Не для того, чтобы записать в фильмографию еще одно название или заработать денег (что было бы неплохо). Просто не могу этого не делать. Когда я не боюсь какой-то идеей — начинаю разрушаться. Что же касается узости зрителя... Так было всегда. И когда я работал с Вадимом Абдрашитовым. «Плюмбум» смотрели 20 миллионов. А разговоры были те же самые. Тогда эта «узость» исчислялась миллионами, а теперь счет идет на тысячи. И не только в России, таков цивилизационный регресс.

Беседовала Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

Пещера ВМЕСТО КВАРТИРЫ

Ноу-хау питерских коммунальщиков: сначала лишить жильцов услуг, а потом выселить за неоплату непредоставленного

Сколько современный человек сможет прожить в квартире без воды, электричества, отопления и газа? День, два, неделю? Людмила Михайловна Слоневская живет так считаете уже пятнадцать лет. Ремонта в квартире не делают. Объяснить такое поведение коммунальщиков можно только одним: желанием выкинуть человека из дорогостоящей квартиры. Но Людмила Михайловна продержалась в надежде, что квартира достанется сыну и внуку. Тогда нанятелей решили выселить по суду.

Слоневские въехали в квартиру 13 по адресу улица Мира, 25, в семидесятых. Уважаемая ленинградская семья: мама Людмила Михайловна работала директором подсобного хозяйства Ленэнерго и во время блокады руководила выращиванием овощей на Марсовом поле. Сама она работала инженером-конструктором, является лектором общества «Знание».

Жили неплохо: хоть и в коммуналке, но в центре. С 1973 по 1991 год квартира 13 была ежегодным победителем конкурса района на звание «Квартиры культурного быта и образцового порядка», о чем свидетельствовала прикрепленная на ее двери табличка.

Условия каменного века

А с 2000 года квартира стала нежилой. Из акта, составленного комиссией муниципального совета в феврале 2002 года: «В кв. 13 чисто. Однако после аварии 29.12.2000 по вине собственника кв. 16 Соколова А. В. (проживает в мансарде над Слоневскими. — А. Б.) паровое отопление в доме не восстановлено, в квартире холодно. Температура воздуха в комна-

тах на высоте 80 см +8, +7, на кухне +6. В квартире нет холодного водоснабжения. Требуется замена трубопровода ХВС. Газовая колонка к водопроводу не подключена, нет горячей воды. Газовая плита требует замены в связи с окончанием срока эксплуатации. Требуется замена сантехники, оконных рам и пола на кухне».

Похожие акты составлялись чуть не каждый год, вопрос непрерывно стоял на контроле в комитетах, что однако же не стимулировало коммунальные службы восстановить возможность проживания в квартире.

В 2006 году из-за протечек по стенке, где находились счетчики, в квартире 13 отключили еще и электричество.

Сын какое-то время пытался жить вместе с Людмилой Михайловной, однако в 2008 году у него родился ребенок. Подвернулась работа — охранять чужую загородную усадьбу — и с гражданской женой и младенцем он переехал туда. А старшая Слоневская осталась держать оборону: понимала, что если в квартире по соцнайму никого не останется, собственность пропадет и семья станет бездомной.

Как будто этого было мало. В 2008 году Людмила Михайловна потеряла зрение. Его можно восстановить, но для этого требуется дорогостоящая операция. Бесплатно, по ОМС, ее начали делать только с 2013 года. Слоневская до сих пор стоит в очереди. При этом, раз зрение теоретически можно восстановить, ей не дают инвалидность.

«Конечно, мне не удалось бы прожить, если бы не знакомые, — рассказывает Людмила Михайловна. — Днем хожу по гостям. Ночью прихожу все же спать сюда. Зимой очень тяжело, но что делать? Надеваю шубу, шапку, валенки... В туалет приучилась ходить в соседнее

общественное здание, благо открыты с восьми утра».

Кто пострадал — тот и должен

Вы думаете, что больших бед на человека обрушиться не может? Необоснованный оптимизм.

В 2012 году Людмила Михайловна узнала, что проиграла какой-то суд.

«История не очень понятная: мне соседка сказала, что увидела в интернете решение по моей квартире, — рассказывает Слоневская. — Я о суде ничего не знала: повесток мне никогда не приносили, а почтовых ящиков у нас в подъезде не было с 2003 по 2015 год».

Оказалось, выселяли несчастливую семью за то, что они... не платят коммунальных платежей! За электричество, воду и отопление, которых нет с 2000 года! При этом в решении написано, что «с момента вселения ответчиком предоставляются жилищные и коммунальные услуги».

Несмотря на слепоту, возраст и лишения, Людмила Михайловна сохранила вполне себе ясный ум. Она обратилась в прокуратуру Петроградского района с просьбой выступить в ее защиту в суде. Прокурорские обещали похлопотать и заверили пенсионерку, что все будет прекрасно.

Надо представить себе ужас пожилой женщины, когда 25 февраля 2015 года дверь ее квартиры фомкой вскрыли судебные приставы. И заявили, что пришли ее выселять.

«Решение было принято в 2012 году, в 2012-м же вступило в силу: прокуратура так и не подала апелляции, напавив мою жалобу... в администрацию района, которая со мной и судилась;

при этом выселять меня пришли только в 2015-м», — недоумевает Слоневская.

За защитой своих прав женщина обратилась к депутату ЗакСа Борису Вишневецкому. Юрист депутата помог составить кассационную жалобу, которая будет подана в ближайшее время. Сначала нужно восстановить пропущенный срок обжалования — а потом будет не так уж сложно доказать, что услуги, за которые требуют плату коммунальщики, не предоставлялись.

Чем вызвано такое ужасающее беззаконие по отношению к семье Слоневских? Сама Людмила Михайловна полагает, что кто-то давно точит зуб на привлекательную собственность. Четырехкомнатная квартира, в которой по соцнайму Слоневские занимают две комнаты, стоит, по ее мнению, до 26 миллионов. А сосед Соколов (если верить актам — виновный в протечках) долгое время работал в администрации Петроградского района.

Кода

Недавно выяснилось, что еще в 2011 г. было принято другое судебное решение: взимать долги по коммунальным платежам из пенсии Людмилы Михайловны. Исполняться оно почему-то начало только в 2014-м. А узнала об этом женщина лишь недавно: сумма пенсии постоянно скачет то вверх, то вниз, разобраться, почему именно, и зрячему-то человеку непросто.

«Надо какой-то закон принять, чтобы вычеты не допускали уменьшение пенсии ниже прожиточного минимума, — возмущается Людмила Михайловна. — На руки остается две тысячи. Если бы не поддерживали друзья — с голоду помереть можно».

Несмотря на свалившиеся на ее голову невзгоды и ужасы, Слоневская сохраняет бодрость духа и чувство юмора.

Анджей БЕЛОВРАНИН,
фото Елены Лукьяновой

СЛОЖНО ДЕЛИТЬ ПИРОГ, КОТОРОГО НЕТ

Почему путевки в санатории достаются только тем, кто готов за них бороться

То, что родное государство с трудом отвечает по социальным обязательствам, давно уже секрет Полишинеля. словно мальчик, пальцем пытающийся заткнуть в плотине дырки, которых с каждым годом становится все больше. Одна из самых безнадежных в этом смысле историй касается путевок в санатории, которые должны выдаваться нуждающимся бесплатно, по медицинским показаниям.

Семья Анжелы Надточий переехала в Петербург из Новосибирска в 2008 году. Папа, мама и две дочери 1992 года рождения, Кристина и Ангелина, страдающие детским церебральным параличом.

Поселились в Шушарах, муж работает на стройке, жена — в соцзащите; Ангелина учится в колледже на социального педагога, а Кристина в профессионально-реабилитационном центре приобретает навыки удаленной бухгалтерии и коммерции.

Еще в Новосибирске Анжела научилась выбивать своим девочкам путевки на санаторно-курортное лечение. «Санаторий действительно помогает укрепить здоровье, подлечиться: массаж, лечебная физкультура, — рассказывает она. — Особенно важными эти путевки становятся после 18 лет, потому что ДЦП для медицины по достижении совершеннолетия как бы перестает существовать: получить физиотерапию через поликлинику, больницу уже не получится».

Удавалось ей устроить дочерей в санатории и в Питере. До поры до времени.

Юридические метания

С 2008 по 2011 год семья регулярно выезжала на лечение. А в 2012-м, подав все необходимые документы, положенной путевки так и не дождалась.

Из полученных заявок Фонд социального страхования (ФСС) формирует очередь желающих. До кого-то очередь доходит, до кого-то нет. И продолжается на следующий год. Однако в следующем году формируется новая очередь — и по ней снова путевки достаются не всем! На практике это превращается в жуткую неразбериху.

В 2013 году, вновь подав документы, Анжела уже не стала ждать у моря погоды, а решила добиваться исполнения обязательства государства по отношению к ее дочерям. Для начала сходила к уполномоченному по правам человека в Петербурге. Подействовало: она еще не успела доехать до Шушар, как ей уже позвонили из фонда и предложили забрать путевку. Так Кристина и Ангелина съездили в санаторий «Балтийский берег». Правда, непонятно было, за какой год дали путевку — 2012 или 2013-й?

В 2014-м снова встали в очередь — и снова не дождалась. Поэтому в 2015-м, подав документы, Анжела решила не тянуть: сразу помогла дочерям написать заявления в прокуратуру Пушкинско-го района.

Прокуратура встала на сторону инвалидов и обратилась в суд с исками к ФСС, требуя предоставить путевки за пропущенные 2012 и 2014 годы.

Фонд социального страхования в своем отзыве на пяти страницах по-разному пытается доказать свою правоту. Сначала приводит неоднократно отвергнутую судами трактовку закона о монетизации льгот. Мол, по этому закону получают, что инвалиды, которые отказались

от путевок, получают за это компенсацию около 100 руб. в месяц (1200 руб. в год). При этом один день в санатории стоит сейчас чуть меньше тысячи рублей, а минимальная путевка — на 18 дней. Получается пятнадцатикратная разница в «доходах» между теми, кто получает свои копейки на руки, и теми, кто едет в бесплатный отпуск. Исходя из этой разницы, фонд делает вывод, что те, кто едут в санатории, едут как бы за счет тех, кто отказался от путевок в пользу монетизации. А если отказавшихся оказывается слишком мало — то ничего странного, что путевки достаются не всем.

И Верховный, и Конституционный суд неоднократно выносили определения, утверждающие ложность такой трактовки: это называется «солидарное участие» и применяется только в коммерции. Действительно, если бы такой подход можно было применять, то получалось бы, что инвалид имеет право съездить в санаторий один раз в 15 лет! А если брать в расчет право на сопровождающего, которое чаще всего требуется инвалидам (то есть ФСС оплачивает еще одну путевку) — получается все 30 лет.

В обоснование своей позиции несчастные юристы фонда ссылаются даже на решения Конституционного суда — которые все поголовно вынесены не в их пользу. Вот, например, определение КС РФ от 03.04.2014 № 686-0, к которому за чем-то апеллирует ФСС: «Если гражданин в установленном порядке обратился с заявлением о предоставлении ему путевки на санаторно-курортное лечение, подтвердив свое право на получение государственной социальной помощи, но в течение года не был обеспечен такой путевкой, данная услуга не считается предоставленной и он сохраняет за собой право на ее предоставление».

То есть не обеспечили в 2012-м? Вынь да положь в 2013-м! Государство — должно. По закону.

Аморальный перекокс

Однако среди пяти страниц отзыва ФСС есть все-таки один абзац, наполненный щемящей искренностью: «Средств федерального бюджета, поступивших в фонд, было недостаточно для удовлетворения в 2014 г. всех заявлений граждан, выразивших желание пользоваться социальной услугой в виде санаторно-курортного лечения и оплаты проезда к месту лечения и обратно, равно как и в предыдущие годы».

Вот он, камень преткновения! Мол, мы бы и рады — да денег-то нет.

Чтобы понимать масштаб бедствия: как пишет ФСС в отзыве на иск Анжелы, в 2014 г. в Петербурге поступило 31454 заявления на санитарно-курортное лечение. При этом выдано было 13266 путевок. То есть денег хватает лишь на каждого третьего инвалида.

Как так получается? Может быть, чиновникам предоставляются неверные сведения? Вот уж вряд ли.

Закон «О государственной социальной помощи» четко определяет, что инвалиды имеют право каждый год решать, чего они хотят: лишние 1200 к пенсии или путевку в санаторий. К 1 октября каждого года эти сведения уже собраны, и Госдума, утверждая бюджет, точно знает, сколько денег нужно заложить на путевки на будущий год. Более того, обязана их заложить. Но — не кладывает. Почему — риторический вопрос.

А отдуваться потом приходится региональным управлениям Фонда социального страхования. И, между прочим, прокуратуре...

«Прокуратура обязана выступать с исками в защиту инвалидов, которым не предоставлено санаторно-курортное лечение, — комментирует Борис Спиндлер, председатель общественной комиссии ФСС по проверке качества госуслуг. — Она и выступает. И судам не остается ничего, кроме как принимать решение по закону, а фонду — исполнять эти решения. При этом все всё

понимают, и в судах, и в прокуратуре. Результат: вынесение решений максимально затягивается. По закону на рассмотрение гражданских исков дается два месяца, но они тянутся по году и больше. Пока дело пройдет вторую инстанцию и решение вступит в законную силу, инвалид уже имеет право на получение путевки в следующем году!»

Так, видимо, получится и исками в защиту Ангелины и Кристины: поданы в мае, предварительное заседание в июне, первое основное назначено на август...

Из-за недостаточного финансирования фонда возникает еще один своеобразный порочный перекокс. Выполнять решения суда ФСС как бы обязан. А предоставлять путевки в санаторий тем, кто своих прав не защищает, как бы нет. Ведь никто же чиновников за это не накажет! Вот и получается, что те, у кого достает воображения и сил из года в год отстаивать свои права, путевки получают. А кто себя защищать не хочет или не может физически — ждут годами. И, возможно, никогда не дождутся.

«Государство, ставящее инвалидов в такое положение, когда они вынуждены обращаться в суд и этим будто бы отодвигать в сторону других инвалидов, ведет себя аморально», — считает Борис Спиндлер.

С одной стороны, при таких условиях несчастных чиновников фонда впору пожалеть. С другой стороны, они сами прилагают немалые усилия, чтобы нивелировать и замолчать ситуацию: тем, что отстаивают в суде заранее проигрышную позицию, тем, что пытаются задобрить наиболее активных, чтобы поменьше жаловались. Острота проблемы от этого никуда не исчезает. И вместо того, чтобы пытаться спрятать ее, нужно ставить вопрос открыто — пока страусиная позиция не привела к социальному взрыву.

Анджей БЕЛОВРАНИН

Граждане, готовы миллионы!

Петербуржские чиновники пригласили взять с горожан такую же арендную плату за землю, как с владельцев и промышленных предприятий.

Владельцы дачных участков в Петербурге платят за аренду земли от 10 до 100 тысяч рублей в год. Это в разы превышает плату за аренду земли для владельцев промышленных предприятий. Чиновники хотят изменить ситуацию. Они предлагают взимать с горожан такую же арендную плату за землю, как с владельцев промышленных предприятий. Это вызвало возмущение горожан, которые считают, что платят за аренду земли в разы больше, чем владельцы промышленных предприятий.

Миллион, пошел вон!

Красносельский суд восстановил законность и справедливость, отказав районному КУГИ в удовлетворении иска против инвалида

Чиновники КУГИ начислили такую сумму, исходя из собственных, своеобразных представлений о порядке начисления арендной платы за землю с рядовых граждан, это и подтвердило решение суда. Напомним: история с участком Ларисы Викторовны — звонок для всех владельцев таких скромных дачных угодий не только в ее родной Володарке. Небольшой дачный участок семьи Голубевых с летним домом одной стороной выходит на улицу, противоположной — к лесу и болоту. Задворки участка Ларисы Викторовны соседи облюбовали для свалки, в результате под забором Голубевых не один год лежали кучи мусора. В конце концов Лариса Викторовна с родственниками и друзьями облагородила задворки: убрали мусор, нанесли грунт из леса и засыпали хлипкое болотце. На получившейся лужайке поставили баню. Через некоторое время Голубева получила сначала требование заплатить штраф и разобрать незаконную постройку (что она и сделала), а вскоре — повес-

тку в суд за якобы неуплаченный налог в почти полтора миллиона рублей. Основанием для миллионов претензий к пенсионерке КУГИ Красносельского района посчитало принятую постановлением правительства Петербурга от 26.11.2009 «Методику определения арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности Санкт-Петербурга, об особых случаях и порядке определения арендной платы». Методика говорит о том, что, кроме размеров и месторасположения участка, для начисления платы применяется показатель функционального использования. Если вы на этой территории строите завод — сумма будет одна. Если вы там ставите баню для своей семьи или разбиваете лужайку — другая. Если вы Герой Труда, Советского Союза или Социалистического Труда, полный кавалер орденов Славы или Трудовой Славы, инвалид I или II группы — устанавливается нулевой коэффициент. Но КУГИ Красносельского района, не посчитавшись с тем, что Лариса Голу-

бева инвалид и что у нее там стояла баня для семьи, решил обложить пенсионерку полутора миллионным оброком, насчитав ей сумму по самому высокому коэффициенту. К счастью, судья Анна Козлова, детально разобравшись в требованиях закона, решила оставить претензии чиновников без удовлетворения. «Судья Козлова была абсолютно права в своих умозаключениях, — считает адвокат Алексей Манкевич, защищавший Голубеву. — К сожалению, мне уже приходилось слышать о других случаях, когда судьи шли на поводу у чиновников и, не изучив внимательно все подзаконные акты, фактически обрекали рядовых граждан на разорение. На сегодняшний день только Красносельский суд отнесся предельно строго и внимательно к иску КУГИ и вынес абсолютно правильное решение».

Наталья ШКУРЕНКО

В марте этого года «Новая» рассказывала о том, что КУГИ Красносельского района потребовал от пенсионерки и инвалида Ларисы Викторовны Голубевой выплаты почти полутора миллионов рублей — на такую сумму, как посчитали чиновники, пенсионерка «обогатилась», убрал от своего дачного забора свалку мусора и построив на этом месте баню для своей семьи.

Отпечаток, который может спасти жизнь

Слова «отпечатки пальцев» у многих ассоциируются только с преступным миром. На самом деле это совсем не так. Популярность дактилоскопической регистрации из года в год возрастает. В жизнь приходят новые технологии: биометрические документы, охранные и пропускные системы — все эти устройства считывают отпечатки пальцев.

Но есть ситуации, при которых наличие отпечатков пальцев не просто важно, а жизненно необходимо: при розыске без вести пропавших граждан, которые по состоянию здоровья, в силу возраста или в результате несчастного случая не могут рассказать о себе. Люди гибнут в катастрофах, во время стихийных бедствий, в военных конфликтах, и тогда только по отпечаткам пальцев и можно их идентифицировать. Дети убегают как из родных, так и из детских домов, старики, выйдя на улицу без документов, забывают свое имя и адрес. Необходимость в установлении личности возникает в вопросах наследования имущества, при доказательстве невиновности по обвинению, в целях исключения махина-

ций с собственностью и документами. При потере загранпаспорта, находясь за пределами России, чтобы не было проблем с восстановлением документов, достаточно обратиться в консульство и сообщить о прохождении дактилоскопической регистрации. Полицейская статистика по Петербургу и Ленинградской области говорит о том, что если хотя бы каждый третий гражданин прошел добровольную государственную дактилоскопическую регистрацию, особенно те, чьи увлечения связаны с риском для жизни — охотники, рыбаки и грибники, — то количество разыскиваемых лиц можно было бы свести к минимуму. А пока на учете в региональном МВД состоит 13762 человека, как пропавших без вести, так и тех, кто по состоянию здоровья или возрасту не может ничего о себе сообщить. Приведем несколько примеров. Прошлой осенью в Ленобласти обнаружили труп женщины. Только благодаря проверке по дактилоскопическим учетам она была опознана как жительница Гатчинского района, ушедшая в лес за грибами. Прошла добровольную дактилоскопическую регистрацию в 2004 г. В ноябре 2013 г. в НИИ скорой помощи доставлена неизвестная женщина, которая скончалась не придя в сознание. В результате проверки по дактилоскопическим учетам опознана как жительница Петербурга. Была объявлена родственниками в розыск как без вести пропавшая. Прошла добровольную дактилоскопическую регистрацию в 2004 г.

И таких историй очень много. Конечно, большинство из них с грустным концом, но все эти люди могли остаться безвестными и быть захороненными в безымянных могилах, если бы не отпечатки пальцев. Добровольная государственная дактилоскопическая регистрация началась в нашей стране 17 лет назад, но в обществе до сих пор с опаской относятся к этой процедуре. Люди считают, что это ни к чему, или боятся, что их отпечатки могут быть использованы им во вред. Чтобы развеять подобные сомнения, приходится постоянно разъяснять, что персональные данные, т.е. сведения, позволяющие идентифицировать личность, являются конфиденциальной информацией, доступ к которой ограничивается законодательством РФ. Должностные лица несут административную

и уголовную ответственность за нарушение правил хранения и незаконное использование подобной информации. Дактилоскопическая регистрация проводится только по желанию гражданина и не представляет опасности для здоровья. Вопрос о ее необходимости граждане решают для себя сами. Вы в любой момент можете подать заявление на уничтожение или внесение изменений в вашу дактилоскопическую информацию. Наталья БАЖАНОВА, начальник отдела по эксплуатации АДИС-СЗФО Информационного центра ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, подполковник внутренней службы

Информацию, образцы заявлений, адреса и режим работы территориальных органов МВД можно найти: — на стендах в приемной ГУ МВД России по СПб и Ленинградской области (Литейный пр., 6); — в районных отделах полиции; — на сайте МВД России: www.mvd.ru; — на сайте ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области: www.78.mvd.ru. Можно подать заявление на предоставление государственной услуги в электронном виде через Единый портал государственных и муниципальных услуг: www.gosuslugi.ru.

Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
обозреватель «Новой»:

Нефтяное эмбарго и отключение от системы SWIFT российских госбанков будут введены в случае нового обострения боев в Донбассе

Елена МАСЮК,
обозреватель «Новой»:

Господа из ОНК не в первый раз говорят о том, что журналисты идут в правозащитники ради личной выгоды, обижая этим коллег

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отделов
политики и экономики:

Россия Примакова могла бы стать аналогом Китая после Дэн Сяопина — не худший из возможных вариантов

Расшифровка

Дмитрий БЫКОВ

Вожди враждующих империй, с трудом храня нейтралитет, с конца зимы по крайней мере не говорили тет-а-тет. Но тут — никак мы не привыкнем к его стремительным ходам! — внезапно наш связался с ихним. Я их беседу передам. О ней молчат (и как иначе ж? Зачем вождям смущать умы?) — но от поэта разве спрячешь! Нам внятно все, провидцы мы!

Наш:
— Барак! Хотя утка ты хромая, а я пожизненный и проч., — стереотипы все ломаю, тебе звоню я в эту ночь. От санкций ты не отказался, усилить хочешь, говорят, — а я вот сам с тобой связался. Ты чувствуешь? Сам!

Ихний (кисло):
— Я очень рад.

Наш:
— Ну то-то, «рад». Конечно, ваши у нас тут шарят и со-сут... Но окажи услугу Раше. У вас там есть Верховный суд. Хочу, чтоб он позволил геям жениться, типа как простым, и это будет апогеем. Мы не забудем, не простим.

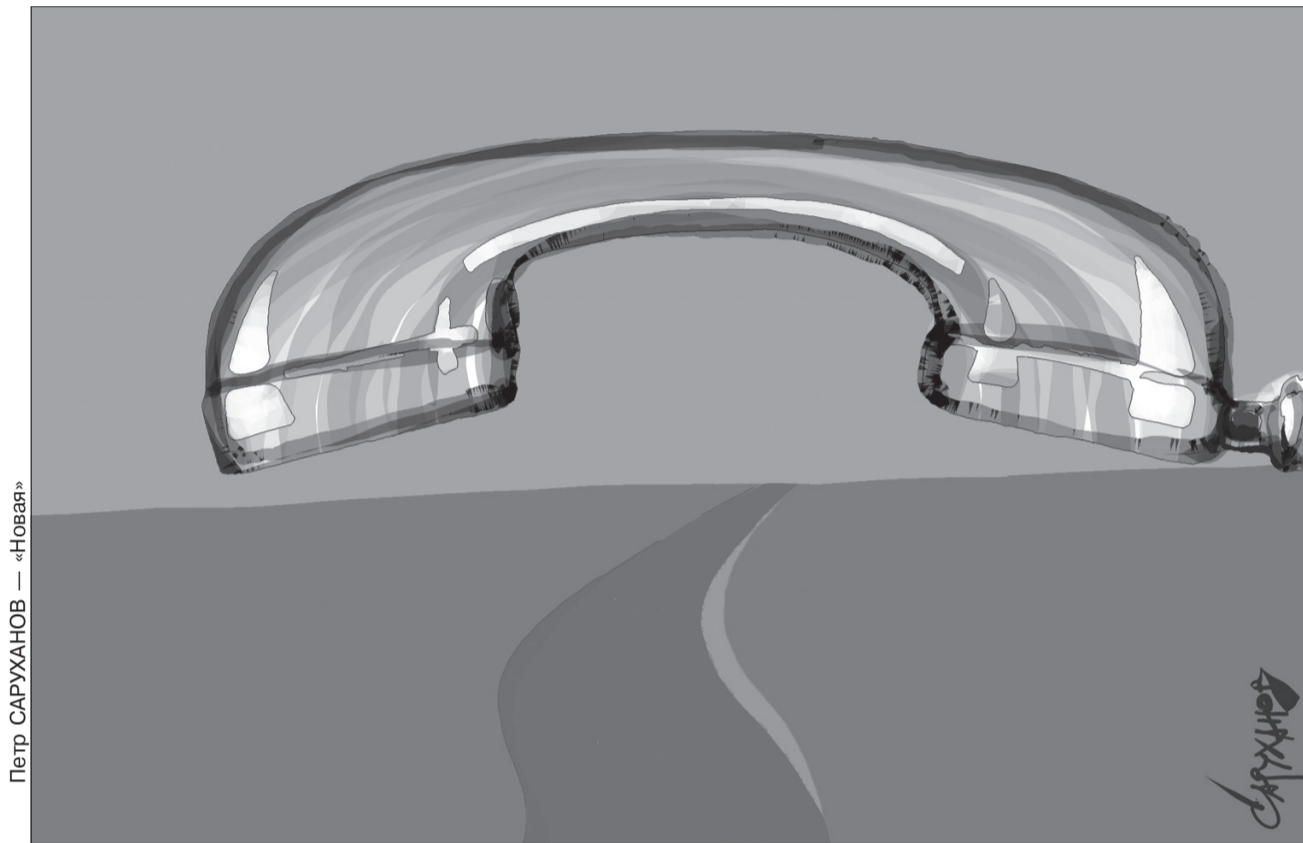
Ихний (изумленно):
— Ну да, у нас в суде верховном как раз лежит такой закон о равноправии альковном... Но вас-то чем волнует он? Российской властной вертикали к чему американский гей? Вы сами давеча сказали, что в личной жизни все о'кей...

Наш:
— Да мы давно просить хотели. Россией правит шоу-биз. Все это чисто ради теле, картинка будет — зашибись. Уже и так ты черной расы, а тут подумаю у нас: все, кто за Киев, — гондурасы, и Штаты — главный гондурас*! И на тебе, на ихнем шефе, попляшет главный крысолов — лауреат последней ТЭФИ, убойный Дмитрий Киселев.

Ихний (сдержанно):
— Приемы ваши мне знакомы, они вас, может быть, спасут, но тут у нас свои законы. Я не могу давить на суд.

Наш:
— Не можешь? Ты? Да неужели! Про независимость суда ты можешь вкручивать Мишели, а мне не надо

* Это у них, наверное, какой-то эвфемизм.

никогда. Иной дурак поверит круглый, а я не верю трепачу.

(Неразборчиво. Плохая связь).

И ты, сомнения развеяв и распрошавшись со стыдом, добьешься новых прав для геев и переокрасишь Белый дом!

Ихний:
— Как — Белый дом?! За вашу Рашу я, так и быть, на все готов, но Белый дом не переокрашу...

Наш:
— Нет, переокрасишь. В семь цветов. Меня зовут михал-иваныч, я впечатляю всю страну...

Ихний (дрожащим голосом):
— Ну хорошо. Но только на ночь. Пускай. Но только на одну.

Наш:
— Мы уговаривать умеем. А за отдельную деньгу — не хочешь сам назваться геем?!

Ихний:
— Назваться геем?! Не могу. Я к вашим просьбам очень чуток, но вешать эту вермишель...

Наш (вкрадчиво):
— Ты гомофоб?

Ихний:

— И кроме шуток, я вообще люблю Мишель!

Наш:

— Чего ты корчишь недотрогу, не подчиняешься Кремлю... Насколько легче мне, ей-богу! Я все могу и всех люблю. Ну ладно. Геев утвердили, иди продавливай скорей... Но чтоб подарок сделать Диме** — нельзя сказать, что ты еврей?

Ихний (раздражаясь):

— Того, что черный, стало мало?!

Наш:

— Нет, я не враг твоей среды... Но как бы это прозвучало, что за хохлов одни жиды!

Ихний:

— Нет. Ведь услышит вся планета. Услышит ложь и заклеймит. Я не могу пойти на это.

Наш (вкрадчиво):

— Барак! Ты что, антисемит?

(Запись обрывается).

** Лауреат ТЭФИ.

Редакторы номера:
К. Полесков, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), Ольга БОБРОВА (редактор отдела специальных репортажей — «отдел Н. Микеладзе»), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Юрий САФРОНОВ, Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Сергей КАНЕВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Диана ХАЧАТРИАН, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА
Ведущие рубрики: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ
Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)
Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Киров), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ, Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория

МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)
Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН (фотокорреспонденты), Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билль-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Сергей ЛИПСКИЙ, Наталья ПОЛОВИНКО, Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), **Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**
СПб, 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)
199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82
Подписной индекс:
84804
Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.
Общий тираж — 222 250 экз.
Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 18 306 590 просмотров за май 2015 г.
Тираж одного номера в СПб — 5420 экз.

